

Г л а в а IV.

Война со Швецией. Взятие Вильманстранда. Полкъ въ С.-Петербургъ. Занятие Фридрихсгама и Гельсингфорса. Полкъ снова на квартирахъ въ С.-Петербургъ. Казанцы въ Новгородской губерніи. Сыскъ. На форпостахъ въ Украинѣ. Полковникъ Сваненбергъ. Казанцы переименованы въ 1756 году въ кирасиры. Сомилѣтняя война. Походъ въ В. Пруссію. Гроссъ-Егерсдорфское сраженіе. 14 Августа 1758 года подъ Цорндорфомъ Пальцигъ. Куннендорфъ. Полкъ подъ Берлиномъ. Походъ 1761 г. въ Силезіи и Помераніи. По шефу полкъ получаетъ наименование кирасирского генералъ-поручика князя Михаила Волконского.

24 Іюля 1741 года Швеція объявила войну Россії; причина ея—стремленіе Швеціи возвратить прежнее положеніе въ Европѣ, утерянное неудачами Сѣверной войны и заставить Россію отказаться отъ Карелии и линіи Невы *).

13-го Августа Россія отвѣтила объявлениемъ войны, сосредоточивъ у Выборга подъ начальствомъ Ласси до 20 тысячъ человѣкъ.

Фельдмаршалъ, немедленно по прибытии къ своему корпусу, произвелъ войскамъ смотръ и немедленно направился съ 5-ти дневнымъ провіантомъ, безъ обозовъ, къ крѣпости Вильманстранду, находящейся на берегу озера Саймы. Гарнизонъ этой крѣпости не превышалъ 600 человѣкъ. Ускоренное выступленіе нашихъ войскъ, помѣшало непріятелю изготовиться для обороны своей страны надлежащимъ образомъ. Шведы имѣли тогда въ Финляндіи всего два корпуса, по 4 тысячи каждый, подъ командой генераловъ Врангеля и Буденброка.

Всѣ прочія войска находились на маршѣ, а назначенные изъ Швеціи еще не успѣли достигнуть своей границы.

Гористое положеніе страны, узкая дороги, среди скалъ, покрытыхъ лѣсами, глубокіе овраги, озера и болота сильно затрудняли движение нашихъ войскъ, которые должны были идти по дорогѣ одной колонной. Пользы конница на такой мѣстности большой принести не могла. Наша армія по пути своемъ не встрѣтила ни одного вооруженного шведа, за исключеніемъ нѣсколькихъ чухонцевъ, скрывавшихся по лѣсамъ, которые первые и дали знать Вильманстрандскому коменданту о движении русскихъ войскъ.

Между тѣмъ отрядъ Ласси съ 20 батальонами пѣхоты, 9 эскадронами драгунъ, а именно: 3 эскадрона конно-grenадеръ, 3 эскадрона Казанского и 3 эскадрона

*.) Воен. Уч. Арх. Главн. Штаба Отд. II, 193,

Ямбургского драгунскихъ полковъ, и полковой артиллерией подошелъ къ городу и остановился лагеремъ въ шести верстахъ. Ночью былъ высланъ шведами патруль, который нашими часовыми былъ принятъ за непріятельскій авангардъ и по немъ былъ открытъ огонь. Въ лагерь поднялась тревога, но скоро была унита. Однако, нѣсколько нашихъ драгунскихъ лошадей, испугавшихъ выстрѣловъ, оторвались отъ коновязей и, почужа свободу, помчались по дорогѣ. Стоявшій въ двухъ верстахъ отъ города непріятельскій караулъ, услыша въ лагерь выстрѣлы, топотъ скачущихъ лошадей, принялъ за наступленіе, почему опромѣтъю бросился бѣжать къ городу, по подъемному мосту; за караульными въ городъ прибѣжали и наши лошади и своимъ неожиданнымъ появлениемъ произвели въ рядахъ шведовъ страшную панику; много старанія и усилия приложено было, чтобы возстановить порядокъ.

22 Августа наша армія подошла къ деревнѣ Армилу, находящейся въ двухъ верстахъ отъ крѣпости и заняла позицію. Фельдмаршалъ Ласси и генералъ Кейтъ подъ прикрытиемъ батальона и 200 конно-grenaderъ, произвели лично развѣдку города и его окрестностей; около полудня наши пикеты замѣтили двигавшееся къ Вильманстранду непріятельское войско, оказавшееся корпусомъ Врангеля, шедшему на выручку. Фельдмаршалъ тотчасъ распорядился занять позицію; въ этотъ день, однако, сраженія не было, вслѣдствіе скоро наступившихъ сумерокъ. Наши войска, оставя сторожевое охраненіе на высотахъ, вернулись передъ вечеромъ въ свой лагерь; а шведы остались на занятой ими выгодной позиції западнѣе города.

Ласси узнавъ, что Буденброкъ находится еще въ 40 верстахъ, рѣшилъ атаковать шведовъ. Послѣ трудного дебушированія изъ лѣсу, его корпусъ въ 2 часа дня, 23 Августа, построился въ двѣ линіи въ центрѣ, по 10 баталіоновъ въ каждой, на правомъ флангѣ Казанскіе драгуны и конно-grenaderы, а на лѣвомъ 3 эскадрона Ямбургцевъ *).

Вскорѣ 1-я линія устремилась на лѣвый флангъ шведовъ, 2-я удлинила боевой порядокъ влѣво, а вся конница собралась на лѣвомъ флангѣ. Нѣсколько нерѣшительныхъ атакъ праваго фланга завершились сбитiemъ шведовъ и высота Кварнбакенъ была захвачена; нашъ лѣвый флангъ былъ потѣсненъ; но его выручили наши драгуны, бросившіеся во флангъ непріятелю.

Эта лихая атака заставила шведовъ въ безпорядкѣ отступить. Эскадроны наши захватили путь на Мартилу. Въ концѣ 5-го часа наши овладѣли, какъ батареей, такъ и городомъ; непріятель большою частью былъ „лобитъ“ и израненъ и самое малое его число спаслось бѣгствомъ.

Фельдмаршалъ Ласси, отрядивъ для преслѣдованія бѣгущихъ—часть своихъ эскадроновъ, самъ приказалъ открыть огонь по крѣпости. Посланный въ крѣпость барабанщикъ съ требованіемъ сдачи, былъ убитъ. Послѣ отказа въ капитулациіи городъ подвергся штурму, произошло безпощадное истребленіе противника. Въ 7 часовъ по полудни Вильманстрандъ былъ взятъ приступомъ, кто изъ защитниковъ его не палъ мертвымъ, тотъ былъ раненъ или взятъ въ плѣнъ. Послѣдніе остатки

*) Воен. Уч. Арх. Гл. Штаба Отд. II, Пл. 198.

корпуса Врангеля здѣсь погибли. Шведы потеряли—3300 убитыми и ранеными и 1300 плѣнными—отбито 4 штандарта, 12 знаменъ и 12 пушекъ.

У насъ убито 526 и ранено 1837 человѣкъ. Убыль чиновъ въ полку въ этомъ дѣлѣ не извѣстна.

Фельдмаршалъ, оставивъ въ Вильмандстрандѣ гарнизонъ, съ остальными войсками быстро отошелъ къ границѣ къ Кананою,—(недостатокъ продовольствія: осталось на 6 дней и достать было негдѣ). Поручивъ армію Кейту, Ласси отбылъ въ Петербургъ.

До 8-го Ноября наша армія простояла на границѣ и послѣ нѣсколькихъ малозначащихъ стычекъ съ партіями шведовъ, по полученіи извѣстія, что Левенгауптъ свою армію распустилъ по зимнимъ квартирамъ, Кейтъ отошелъ въ Выборгъ и расположилъ свои войска также по квартирамъ. Казанскій-же Драгунскій полкъ еще 5-го Декабря былъ отпущенъ въ С.-Петербургъ, на зимнія квартиры. Такимъ образомъ полку нашему довелось быть очевидцемъ событія 25-го Ноября 1741 года, воспоминанія на престолъ Государыни Императрицы Елизаветы Петровны.

Императрица обладая кроткимъ нравомъ и желая правленіе свое ознаменовать доставленіемъ Россіи мирныхъ и безмятежныхъ дней, приказала фельдмаршалу Ласси пріостановить военныхъ дѣйствія и заключить со Швеціей перемиріе,—до приступленія къ соглашеніямъ о настоящемъ прочномъ мирѣ.

Переговоры, въ виду большихъ притязаній Швеціи, не привели къ желаемому результату, и съ 1 Марта 1742 года въ Финляндіи вновь возобновились военныхъ дѣйствія.

Въ исходѣ Апрѣля 1742 года фельдмаршалъ графъ Ласси приказалъ всѣмъ полкамъ арміи собраться къ Выборгу. Около того-же времени находящіяся подъ его начальствомъ войска были расписаны по дивизіямъ: въ Выборгскій корпусъ, въ 1-ю дивизію генерала Кейта, вошли слѣдующіе полки: Лейбъ-конная гвардія, два кирасирскихъ полка и четыре драгунскихъ: Казанскій, Ямбургскій, Киевскій и Новгородскій, конно-grenадеръ 5 ротъ и пѣхоты 12 полковъ; при дивизіи состояли генералы: Шлюфельнъ и графъ Петръ Салтыковъ, и при кавалеріи генералъ-маіоръ Юрій Ливенъ. По выступленіи въ походъ полки эти должны были быть раздѣлены на три бригады; за недостаткомъ при арміи бригадировъ, на тѣ должности опредѣлены были старшіе полковники.

20 Мая графъ Ласси прибылъ въ Выборгъ; Казанскій-же полкъ, въ числѣ другихъ 6 драгунскихъ полковъ „за не приводомъ въ комплектъ немалаго числа драгунскихъ и подъемныхъ лошадей“ оставался по прежнему въ С.-Петербургѣ, ожидая изъ Ярославля привода бывшихъ на кормахъ лошадей, которые 10 Мая были изъ „надлежащихъ мѣстъ“ отправлены, но къ полку еще не прибыли*).

8-го Іюня, еще не окончивъ сосредоточенія всѣхъ своихъ силъ къ Выборгу, Ласси началъ наступленіе. 17 числа наша армія (всего около $25\frac{1}{2}$ тысячъ), раздѣленная на двѣ дивизіи, подошла къ Вираокамъ. Здѣсь отставшіе конные полки,

*) Всеподданнѣйший Рапортъ Ласси отъ 29 Мая 1742 г., донесеніе его-же 3 Іюня.
В. Уч. Арх. Гл. Шт. Отд. II, № (206)—190.

назначенные въ 1 дивизію Генерала Левашева, въ томъ числѣ и Казанскій драгунскій, наконецъ, присоединились къ своимъ частямъ.

Заложивъ въ Вираіокахъ продовольственный магазинъ и усилясь пѣхотой Левашева, взятой съ галеръ, Ласси выступилъ къ Фридрихсгаму. На собранномъ военномъ совѣтѣ въ Вираіокахъ было рѣшено для укомплектованія оставшихся 22 галеръ (вслѣдствіе присоединенія пѣхоты Левашева къ арміи) ибо „не безъ пользы былобъ, чтобы тѣ галеры въ дѣйствіи употреблены быть могли“, назначить драгунскіе Олонецкій и Киевскій полки и Казанскаго полка 400 человѣкъ и разныя „бывшія отъ полковъ въ отлучкахъ команды“. Мотивомъ для временнаго обращенія конницы въ морскую пѣхоту, послужили слѣдующія разсужденія „воинскаго консиліума“: „по худому-жъ состоянію въ проѣздахъ здѣшнихъ мѣстъ кавалеріи разсуждается, что при нась состоить довольно, и для того не лучше-ль упомянутые, позади слѣдующіе полки и команды спѣшить и посадить на выше-писаныя галеры, а лошадей ихъ содержать въ тамошнихъ мѣстахъ въ табунахъ, прибавя, для пастьбы оныхъ, потребное число изъ Донскихъ казаковъ, а когда оныя галеры къ намъ соединятся, тогда, не малое-жъ пріумноженіе сухопутнымъ послѣдуетъ. Такимъ образомъ, сдавъ своихъ боевыхъ товарищѣ — коней донцамъ, и оставя обозы и тяжести подъ охраной 20 рядовыхъ въ Вираіокахъ, отъ нашего полка были отряжены: штабъ и оберъ офицеровъ и капраловъ 37 и grenaderъ и рядовыхъ — 413, всего 468 человѣкъ, къ генералу Левашеву *).“

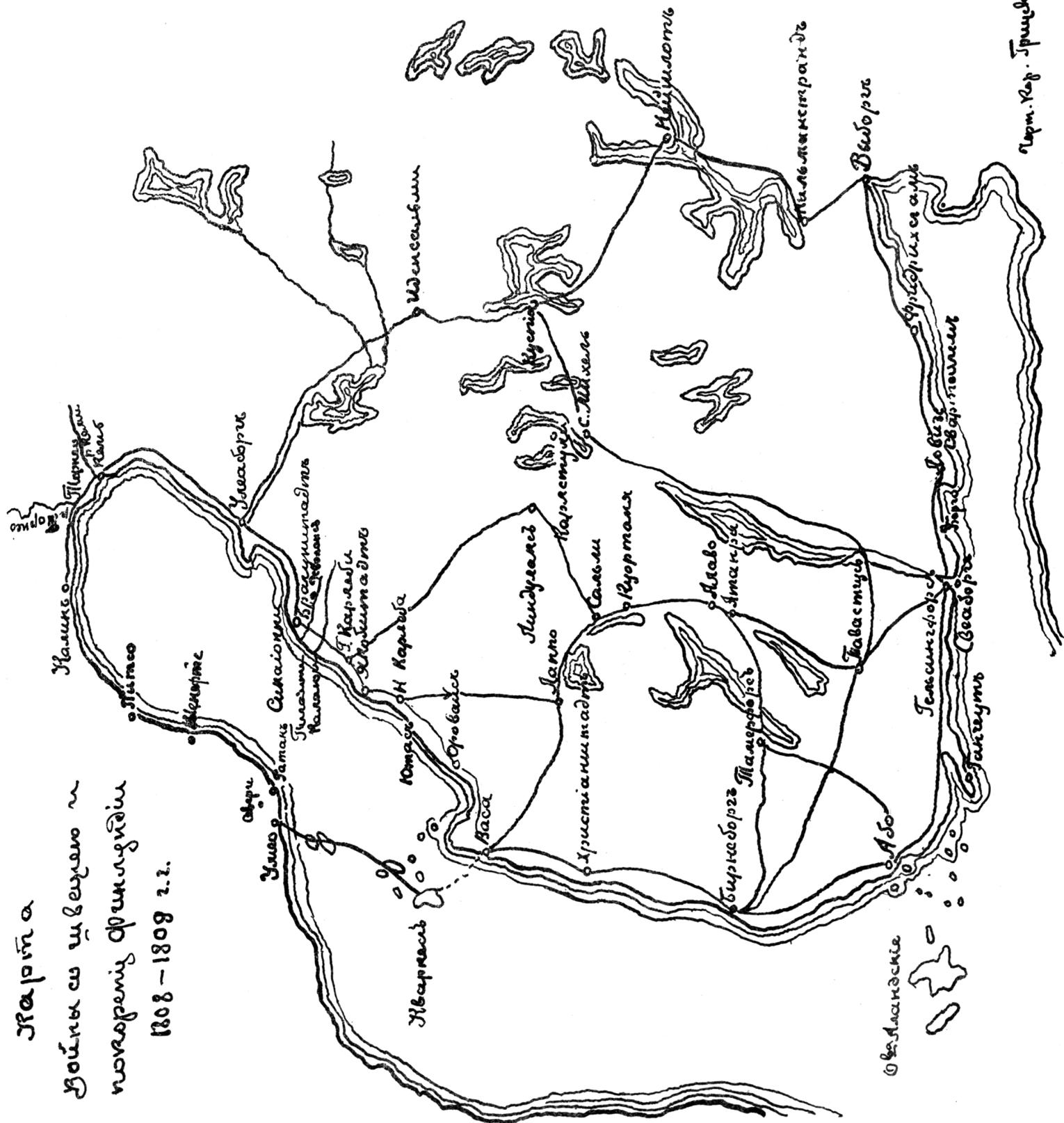
Остальные три эскадрона нашего полка съ драгунскими: С.-Петербургскими, Киевскими и Ингерманландскими были въ то время на маршѣ отъ Выборга и арміи еще не догнали.

28 Іюня графъ Ласси занялъ Фридрихсгамъ и оставилъ тамъ необходимый гарнизонъ и пошелъ далѣе за непріятелемъ, который все время уклонялся отъ рѣшительного столкновенія, и отошелъ за рѣку Кюмень и далѣе къ Борго. 12 Іюля фельдмаршаль занялъ Кюлисъ, гдѣ курьеръ доставилъ ему Указъ Императрицы: прекратить военные дѣйствія и, учредивъ по лѣвому берегу р. Кюмени кордонъ, расположить армію въ окрестностяхъ Фридрихсгама. Ласси тотчасъ созвалъ всѣхъ генераловъ на военный совѣтъ. Принявъ во вниманіе,—ту робость съ какою шведы уклоняются отъ встрѣчи, все бросая на свое мѣсто и всѣмъ жертвуя для своего спасенія, а также, что переправа черезъ рѣку Кюмень уже сдѣлана и всѣ мѣры были приняты для успѣшныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій, было рѣшено воспользоваться пріобрѣтенными выгодами надъ непріятелемъ и преслѣдовывать его до самого Гельсингфорса, взять этотъ портъ и тѣмъ кончить кампанію.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, армія выступила по дорогѣ къ Борго и, слѣдя по пятамъ за непріятелемъ, никакъ не могла его заставить принять сраженіе. Шведы изъ всѣхъ своихъ укрѣпленныхъ позицій, нѣкоторыхъ почти неприступныхъ, отступали безостановочно къ Гельсингфорсу. Команда пѣшихъ Казанскихъ драгунъ, а также полки Астраханскій и Ямбургскій, съ конно-grenадерскими ро-

*) Рапортъ г.—ф. Ласси, отд. II, 194, а. В. Уч. Арх. Гл. Штаба.

JRA 10(1) 2016

тами, все время состояли подъ командой генералъ-маюра Ливена. 2 Августа Ласси занялъ Борго *).

Здѣсь былъ полученъ второй указъ о прекращеніи наступленія, снова оставленный безъ исполненія.

Между тѣмъ по извѣстіямъ, собраннымъ шпіономъ, шведская армія не намѣрена была принять бой и защищать крѣпость Гельсингфорсъ, а рѣшила отступить къ Або. Была отыскана лѣсная дорога, проложенная еще Петромъ Великимъ и выходящая на большую дорогу изъ Гельсингфорса въ Або, по которой должны были отступить шведы.

Безпрепятственному проходу по лѣсу, сильно мѣшалъ выросшій въ просеѣкѣ въ теченіи 30 лѣтъ густой кустарникъ, почему фельдмаршалъ немедля командировалъ генерала Левендаля съ нѣсколькими гренадерскими и драгунскими ротами и 4 батальонами пѣхоты (въ число драгунъ вошла часть команды нашего полка) для разчистки пути. Порученіе это было выполнено превосходно и выходъ изъ лѣса на Абосскую дорогу былъ укрѣпленъ.

Такимъ образомъ шведы были отрѣзаны съ сухого пути.

Предположено было атаковать Левенгаупта, но рекогносцировка выяснила неудобныя условія для развертыванія и трудность атаки. Въ виду этого было приступлено къ блокадѣ Гельсингфорса. Приготовленія эти окончательно испугали ослабѣвшихъ духомъ шведовъ и Левенгауптъ началъ переговоры съ фельдмаршаломъ, выразивъ свою готовность сдаться на капитуляцію.

24 Августа по порученію фельдмаршала генераломъ Левендалемъ было заключено перемиріе на слѣдующихъ выгодныхъ для Россіи условіяхъ:

10 пѣхотнымъ полкамъ финскимъ находившимся въ шведской арміи положить оружіе; драгунскимъ полкамъ отдать своихъ лошадей россійскимъ комиссарамъ и возвращаться въ свои деревни. Всѣ магазины, полевую артиллерию и ружья находящіеся въ Гельсингфорсѣ, такъ-же отдать русскимъ комиссарамъ; а шведскимъ войскамъ взять столько провіанту, сколько будетъ надобно на дорогу до Швеціи.

Оставить полковую артиллерию. Инфanterію посадить на шведскія галеры для отвоза въ Швецію и Ласси далъ имъ для безопасности въ пути пашпорты. Шведской кавалеріи идти въ Швецію по Торновской дорогѣ, въ провожаніи однакожъ одного россійского капитана и 60 гусаръ. Все это было приведено въ исполненіе. Такимъ образомъ, по выходѣ непріятельскихъ войскъ—вся шведская Финляндія до самаго Або и Нейштата стала открыта для нашей арміи.

Генералъ Кейтъ съ вновь сформированнымъ корпусомъ отправленный впередъ, занялъ Або и всю страну и поставленъ въ ней губернаторомъ. Большая часть галерного флота оставлена въ Свеаборгѣ; нѣсколько галеръ отправлены въ Фридрихсгамъ, а остальные вернулись въ Петербургъ.

Половина арміи, подъ начальствомъ генерала Кейта, расположилась въ завое-

*) В. Уч. Архивъ Гл. Шт. отд. II, 206.

ванныхъ непріятельскихъ провинціяхъ частію по городамъ, частію по деревнямъ, а проче пошли на зимнія квартиры въ свои земли.

Фельдмаршалъ поѣхалъ ко двору.

Послѣ пораженія 1742 года, Швеція предложила миръ; съ началомъ слѣдую-
щаго года въ Або открыты переговоры, но военные дѣйствія продолжались.

Нашъ полкъ вошелъ въ составъ коннаго отряда генерала Штоффеля и находился сначала въ Остроботніи, а затѣмъ направился, слѣдя впереди отъ прочихъ полковъ, на Вазу къ Куламъ.

18-го Іюня получено было извѣстіе о заключеніи мира (Абосскій трактатъ) по условіямъ которого Швеція уступила Россіи часть Финляндіи до Кюмени съ Вильманстрандомъ и Нейшлотомъ.

Къ осени 1743 года полкъ расположился на зимнія квартиры въ окрестностяхъ г. С.-Петербургра.

Съ 23 Августа 1741 года, полкомъ командуетъ полковникъ Вилимъ Ливенъ; дѣятельнымъ помощникомъ командаира полка былъ графъ Дугласъ, выпущенный въ полкъ въ 1736 году поручикомъ, а по прошествіи года переведенный въ Олонецкій драгунскій полкъ, а въ 1741 году, вновь определенный въ полкъ подполковникомъ.

Въ окрестностяхъ С.-Петербурга полку пришлось квартировать не долго. Вско-
рѣ онъ перешелъ въ Новгородскую губернію.

По переходѣ на мирное положеніе, изъ полка высылались неоднократно въ сосѣдніе уѣзды команды нижнихъ чиновъ, при офицерѣ, „для сыску и искорененія воровскихъ шаекъ“. Грабежи, убийства, захваты чужой собственности и поджоги,—производились разными безпаспортными и бродягами, которые, укрываясь въ лѣсахъ, почти всегда оставались безнаказанными.

Для ихъ поимки и назначались конные команды, которыя командировались на насколько мѣсяцевъ, получая квартиры, довольствіе и, въ случаѣ надобности, и подводы при передвиженіяхъ.

Не всегда, однако, такие поиски кончались благополучно; такъ въ 1745 году, одинъ изъ драгунъ, состоящихъ у сыску воровъ и разбойниковъ, въ командѣ поручика Андрея Рунга, въ Костромскомъ уѣздѣ ограбилъ купца Кавелина, за что и былъ „сѣченъ батоги“, а поручикъ Рунгъ, за слабое содержаніе команды былъ „написанъ“ въ драгуны на два мѣсяца.

Въ 1747 году, въ Іюль, былъ посланъ въ Олонецкій уѣздѣ съ 30 драгунами поручикъ князь Иванъ Волконскій. Въ одной изъ деревень, при арестованіи разбойниковъ, крестьяне оказали сопротивленіе и во время свалки, былъ раненъ топоромъ капралъ Платъ *).

Въ этотъ періодъ времени, въ полку, какъ и въ остальной нашей конницѣ, обнаруживается сильный упадокъ, какъ въ обученіи, такъ особенно во внутреннемъ его бытѣ вслѣдствіе нижеслѣдующихъ главныхъ причинъ:

*) Моск. Леф. Арх. изъ дѣлъ Гарнизонного повѣтія, оп. 29, св. 4-я, дѣло 65, стр. 8—13, 236—241.

Введенный 14 Июня 1731 года Минихомъ строевой уставъ, подъ названиемъ „прусская экипировка 1731 года“, почти на дѣлѣ не примѣнялся; несоразмѣрная величина тактической единицы не соотвѣтствовала должностной гибкости и поворотливости строя: эскадронъ, строившійся въ три шеренги и имѣвшій 61 рядъ—быть тяжель и мало поворотливъ, а рота въ 30-ть рядовъ (90 рядовыхъ)—представляла собой слишкомъ слабую часть для удара холоднымъ оружиемъ *).

Вслѣдствіе недостаточной ремонтной цѣны,—конскій составъ безусловно не соотвѣтствовалъ своему назначению. Система драгунскаго довольствія также пагубно отзывалась на боевой подготовкѣ полка.

Въ то время фуражныя деньги отпускались только зимой и, частью, въ осенне и весенне мѣсяцы, до травы. Остальное время года лошади были на подножномъ корму. Вслѣдствіе этого большая часть драгунъ, по меньшей мѣрѣ полгода, не занималась Ѣздой; лошади, поэтому, оставались очень плохо выѣзженными и, не имѣя достаточнаго корма, находились въ „черномъ тѣлѣ“.

По невозможности прокормить лошадей за деньги, отпускаемыхъ казной, для заготовленія фуража, командиры частей, заготовляли сѣно экономическимъ способомъ, посыпая нижнихъ чиновъ косить и убирать луга. Вслѣдствіе чего строевое обученіе не могло быть на первомъ планѣ; лѣтомъ, напримѣръ, половина драгунъ была на уборкѣ сѣна, а другая при табунахъ на пастбищахъ.

Вслѣдствіе такой праздности проступки среди нижнихъ чиновъ увеличились; много было бѣжалщихъ изъ полка, вѣсколько драгунъ были „гонены шпицрутенами“ до 12 разъ за „сказываемое за собой Государево слово и дѣло ложно“; было много случаевъ кражъ; одинъ драгунъ въ дракѣ отрубилъ кисть руки другому.

Въ 1752 году, полкъ переходитъ на Украину и несетъ форпостную службу въ Малороссіи, исполняя обязанности нынѣшней пограничной стражи. Этотъ періодъ еще сильнѣе отразился на обученіи и внутреннемъ бытѣ полка.

Въ началѣ 1752 года въ Казанскомъ полку состояли командирами ротъ: въ гренадерской капитанъ Василій Гурьевъ, первой капитанъ Эрастъ фонъ-Тилинъ, второй капитанъ Дмитрій Финцевъ, третьей капитанъ Вольмаръ-Антоній Ганскау, четвертой поручикъ Адамъ фонъ-Калонъ, пятой капитанъ князь Петръ Волконскій, шестой капитанъ Федоръ Тенинъ, седьмой капитанъ Петръ Дрееръ, восьмой капитанъ Федоръ Романовъ и девятой поручикъ Иванъ Шушеринъ **).

Въ Сентябрѣ 1752 года полку былъ произведенъ смотръ—оберь кригсь-комиссаромъ Яковомъ Аршеневскимъ ***).

Вотъ перечень вѣдомостей, которыя имѣть были выданы полку, скрѣпленныя собственноручной подписью:

Первая вѣдомость: 1) Онаго полку подчиненные служители въ партикулярныхъ услугахъ не употребляются.

*.) Масловский. Семилѣтняя война. Вып. I.

**) Смотровой списокъ полка за 1752 г. Моск. Леф. Архивъ.

***) Смотровой списокъ Казанского драгунскаго полка за 1752 г. Московск. Лефорт. Архивъ.

2) Полку Казанского полковые и ротные командиры своими подчиненными, а подчиненные полковыми и ротными командирами находять себя довольны.

3) Въ ономъ полку приходные и расходные книги, счеты, журналы во всякой чистотѣ и исправности состоять.

Вторая вѣдомость: оный полкъ по инспекторской должности смотрѣнъ и муштрованъ прошлаго 1751 года Сентября 30 дня господиномъ оберъ-штеръ кригсъ-комиссаромъ Зыбинымъ, и

третья: полкъ Казанскій послѣ осмотра господина оберъ-штеръ кригсъ-комиссара Зыбина сего году Іюня 5-го господиномъ бригадиромъ Полозовымъ, причемъ были онаго полку господинъ полковникъ Виллимъ Ливенъ, подполковникъ Александръ Гурьевъ, маиоры: премьеръ Иванъ Гармендъ, секундъ Емельянъ Ка-саловъ, капитаны: Федоръ Романовскій, Петръ Дрееръ, Эрнѣстъ фонъ-Тилленъ, Василій Гурьевъ, поручики: Адамъ фонъ-Колонъ, Юрій Кортъ, Герасимъ Петрыгинъ, Никита Запольской, Дмитрій Мечковъ, Никифоръ Шеншинъ, Андрей Рунгъ, прапорщики: Егоръ Губастовъ, Петръ Соболевъ, Иванъ Желѣзниковъ, Тимофей Болкошинъ, Онисимъ Мечковъ, Федоръ Лазаревъ, Василій Широковъ, Григорій Труновъ, Гаврила Назимовъ. Іюня 15, Сентября 6 и 10 чиселъ полковыми командинами, причемъ были: подполковникъ Александръ Гурьевъ, премьеръ маиоръ Иванъ Гармендъ, капитаны: Эрнѣстъ фонъ-Тиллингъ, Василій Гурьевъ, поручики: Герасимъ Петрыгинъ, Дмитрій Мечковъ, Никифоръ Шеншинъ, Андрей Рунгъ, Петръ Наумовъ, прапорщики: Петръ Соболевъ, Федоръ Лазаревъ, Василій Широковъ, Гаврила Назимовъ, а обученіе воинской экзерції въ ономъ полку производится въ силѣ состоящаго Указа въ 1746 году, конницею противъ кирасирскихъ, а пѣхотѣ равномѣрнымъ же образомъ, какъ и въ пѣхотныхъ полкахъ.

25 Декабря 1755 года полкъ принимаетъ полковникъ фонъ-Сваненбергъ, а бывшій командиръ генералъ-маиоръ Виллимъ Ливенъ повышенъ въ бригадиры.

Съ началомъ 1756 года въ полку произошли большія перемѣны. Была составлена по повелѣнію Императрицы комиссія изъ генералитета, которая разобравшись въ военно-административныхъ порядкахъ конницы, нашла, что для того „чтобы привести Россійскую конницу въ такое надежное состояніе, дабы она со всѣми другими не только сражаться но и превосходить могла; необходимо было произвести знатную перемѣну“.*)

Эта послѣдняя была утверждена Императрицей 30 Марта, а 20 Апрѣля были объявлены новыя основанія устройства нашей конницы.

Измѣненія были слѣдующія: образованъ особый видъ конницы—конно-гренадеры и число кирасирскихъ полковъ—вмѣсто трехъ, увеличено до шести. По этому Казанскій драгунскій полкъ — переименованъ 30 Марта въ Кирасирскій. Ремонтная цѣна лошади для кирасирскихъ полковъ уменьшена на 10 рублей, съ обязательствомъ и для нихъ покупать лошадей внутри Россіи; установлено круглый годъ (кромѣ шести недѣль) выдавать сухой фуражъ; почти вдвое увеличенъ фуражный

*.) Масловский; Семилѣтная война, Вып. I.

окладъ; возвышены требованія отъ ремонтной лошади; измѣнена система ремонтированія, на основаніи которой за несоответственный конскій составъ отвѣчали всѣ штабъ-офицеры полка; для большей поворотливости и гибкости строя составъ каждой роты уменьшенъ до 69 строевыхъ рядовыхъ по 23 ряда въ ротѣ (46 въ эскадронѣ); вместо шпагъ даны палаши, „чтобы оними во время сраженія, какъ колоть такъ и рубить было можно, ибо въ Россійскомъ народѣ известна природная къ рубленію способность и отъ опредѣленного ему способа на то оружія можно надѣяться лучшихъ успѣховъ“.

Между тѣмъ, въ ожиданіи войны съ Пруссіей, весной 1756-го года 5-ть кирасирскихъ, 5-ть конно-grenaderскихъ и 4 драгунскихъ полка были назначены въ составъ дѣйствующей арміи и до выступленія въ походъ должны были переформироваться на новыхъ началахъ.

Въ числѣ этихъ 14 полковъ и „молодые Казанскіе Кирасиры“ должны были стянуться къ границамъ, перемѣнить конскій составъ, переранжировать людей по росту, перевооружиться холоднымъ оружіемъ и обзавестись огнестрѣльнымъ и латами, изучить новый уставъ и переобмундироваться.

Въ числѣ 6 полковъ кавалеріи, бывшихъ въ то время на форпостахъ, находился и Казанскій полкъ, почему послѣдовало приказаніе возможно скорѣе смѣнить нашъ полкъ Псковскимъ драгунскимъ.

Произшедшая вслѣдствіе этого неизбѣжная задержка, весьма вредно отзвалась на успѣхъ сосредоточенія дѣйствующей арміи; послѣдовавшее-же въ Іюнѣ мѣсяцѣ общее распоряженіе о пріостановкѣ подготовительныхъ мѣръ къ открытію военныхъ дѣйствій—въ корнѣ погубило успѣхъ переформированія нашей конницы.

Послѣ Указа 28 Августа (возобновить приготовленія къ войнѣ), конные полки начали стягиваться къ границѣ.

Главнокомандующимъ былъ назначенъ фельдмаршалъ графъ Апраксинъ *).

Казанскій Кирасирскій полкъ былъ назначенъ въ составъ 2-го корпуса, подъ начальство князя Василія Долгорукова и генерала Юрія Ливена („оный Ливенъ, Кирасирскіе полки имѣеть сочинять“), изъ дивизіи Салтыкова и 1-го Октября выступилъ изъ г. Брянска къ Великимъ Лукамъ.

5-го Января 1757 года, послѣ недолгаго отдыха, полкъ согласно полученного распоряженія, собравшись въ три дня, направился походнымъ порядкомъ въ польскую Лифляндію **).

Въ началѣ Мая полкъ подошелъ къ Динабургу и здѣсь, во исполненіе распоряженія графа Апраксина, излишнія повозки, вещи, неспособные нижніе чины, жены, были отправлены на баркахъ изъ Динабурга подъ „смотрѣніемъ“ Казанскаго Кирасирскаго полка ротмистра Гаудринга въ Воронежскій гарнизонъ ***).

Въ полку оказалось неспособныхъ,—которые за старостью, слабосиліемъ и малымъ ростомъ вовсе кирасирской службы нести не могутъ:

*) Масловскій; Семилѣтняя Война. Походъ Апраксина въ Восточную Пруссию (1756—1757 г.г.) Вып. I.

**) В. Уч. Арх. Гл. Шт.; Отд. II, № 227.

***) В. Уч. Арх. Главн. Штаба, Отд. II, № 226.

Каптенармусъ 1, ефрейтъ-капралъ 1, капраловъ 2, кирасиръ 237 и лошадей 238. Многіе офицеры также были представлены къ переводу въ пѣхоту и гарнизонъ.

Былъ составленъ списокъ неспособныхъ оберъ-офицеровъ,—поданный 18 Мая по командѣ *). Въ этомъ спискѣ командиръ полка многихъ отмѣтилъ совершенно негодными къ дальнѣйшей полевой службѣ,—такъ ротмистръ Андрей Яковлевъ—представленъ къ увольненію „за слабостью и всегдашними болѣзнями и не токмо кирасирской но и къ полевой службѣ неспособенъ“; поручики Герасимъ Петрыгинъ „за малымъ ростомъ“, Иванъ Шушеринъ „за слабостью и непонятливостью военной экзерциціи“, Апполонъ Извѣковъ и Никита Александровъ „за малымъ ростомъ и слабостью здоровья“, полковой квартирмистръ Яганъ Ламсдорфъ — „оный виду къ себѣ не имѣть и не въ состояніи содержаніемъ экипажа и за состояніемъ подъ слѣдствіемъ“, адъютантъ Тимоѳѣй Балкашинъ „оный къ себѣ не виденъ, да къ чину не способенъ и за слабостю здоровья“; корнеты Яковъ Лукашевъ „за невиднымъ ростомъ и несостояніемъ содержать экипажемъ“ и Николай Исленьевъ „за неприлежности по должности своей къ службѣ и за худые его кондюиты“.

Всѣ эти оберъ-офицеры оставлены были, до отправки въ другіе полки или увольненія вовсе отъ службы, въ Динабургъ. Сверхъ того слѣдующія сверхкомплектныя вещи были отправлены въ Воронежскій гарнизонъ: церковь 1, ружей—659, пистолеть—709 $\frac{1}{2}$ паръ, штыковъ—645, палашей—730, отвертокъ—204, трещетокъ съ пыжевники—347, полунаагалищъ—372, лошадей подъ обозъ 10.

Въ Воронежскій гарнизонъ былъ командированъ нашего полка секундъ-маіоръ Фертеvъ, для выбора людей. Означенный маіоръ очень плохо справлялся съ порученнымъ ему дѣломъ, за что ордеромъ графа Апраксина „за медлительный выборъ людей и во изнуреніе лошадей“, по отобраніи патента на маіорскій чинъ онъ былъ пониженъ капитаномъ въ драгунскіе полки **).

Казанскій кирасирскій полкъ, изъ Динабурга, направился къ Вилькомиру и поступилъ подъ начальство Румянцева (3 полка кирасиръ, 2 гусаръ и 7 сотенъ казаковъ).

6 Мая Апраксинъ прибылъ въ Ковно.

10 числа военнымъ совѣтомъ было решено, не выжидая результата дѣйствій корпуса Фермора противъ Мемеля, окончанія организаціи обозной и продовольственной частей, перейти Нѣманъ и подвинуться къ предѣламъ В. Пруссіи. Переправу главныхъ силъ решено было произвести у Понемонъ подъ Ковной.

Румянцевъ же долженъ былъ двинуться въ Олиту и соединиться съ кавалеріей Ливена, на котораго было возложено устройство переправы у этого пункта.

Это приказаніе было отправлено Румянцеву 11 Іюня. Такъ какъ картъ отъ Скоруля до Олиты небыло, то необходимо прежде было произвести рекогносци-

*) Тамъ же.

**) Тамъ же 655. Іюля 6 1757 г.

ровки; по этому кирасиры Румянцева 28-го числа прибыли въ Пуни, а 2-го Іюля соединились съ Ливеномъ. 11-го Іюля новымъ постановленіемъ военного совѣта, армія была раздѣлена на три дивизіи. 21 Іюля вся армія въ одинъ переходъ, тремя колоннами перешла границу и заняла окрестности Сталупянъ.

23-го числа армія двинулась на Буделяны къ Гумбинену и оставалась въ его окрестностяхъ до 29-го.

Здѣсь было рѣшено продолжать движеніе на Инстербургъ, соединиться съ Ферморомъ и атаковать непріятеля.

Наша армія снова для предстоящаго марша-маневра была раздѣлена на двѣ дивизіи: Лопухина—первая линія для боя и Броуна—вторая линія; каждая изъ нихъ имѣла свой резервъ. Чтобы обеспечить путь слѣдованія нашихъ войскъ отъ наблюденія непріятельской конницы, главнокомандующій объединилъ начальство надъ всей конницей въ рукахъ М. Ливена и 23-го Іюля выдвинулъ ее впередъ съ приказаніемъ выслать конные партии и „съ такимъ повелѣніемъ, чтобы между собой крайнее стараніе приложили оную прогнать“.

Когда направленіе движенія нашихъ войскъ въ трехъ отдѣльныхъ массахъ совершенно выяснилось, прусскій фельдмаршаль Левальдъ (до $30\frac{1}{2}$ тыс. человѣкъ) рѣшился, наконецъ, воспользоваться разъединеннымъ положеніемъ главной арміи Апраксина и корпуса Фермора и разбить ихъ порознь; для чего двинулъ свои войска по частямъ къ Инстербургу, что повело къ кавалерійскимъ схваткамъ у этого города, который и былъ занятъ русскими 31-го Іюля. Шесть кирасирскихъ эскадроновъ съ бригадиромъ Демику участвовали въ стычкахъ съ прусской кавалеріей у Пичкинскаго лѣса, а также у д. Пирагини.

6-го Августа русская армія заняла д. Старкениченъ, а 9-го вся армія (и Ферморъ) продолжала движеніе на Заалау.

7-го Августа было объявлено новое подраздѣленіе русской арміи. Казанскіе кирасиры вошли въ составъ третьей дивизіи генерала Броуна, подъ начальствомъ бригадира Дица (8 пѣхотныхъ, Казанскій кирасирскій, Тверской и Нижегородскій драгунскіе и 1-нѣ гусарскій полки—всего до 21-ї тысячи человѣкъ) 13 го Августа устроены были мосты у д. Симоненъ; на другой день авангардъ переправился на лѣвый берегъ рѣки Прегеля и занялъ высоты у д. Норкитена.

3-я дивизія 17-го числа перешла на лѣвый берегъ Прегеля и расположилась въ окрестностяхъ д. Норкитена.

Только 17-го Августа Левальдъ уѣхалъ въ переходъ русской арміи черезъ Прегель съ цѣлью обхода, поэтому тотчасъ-же рѣшился оставить рядъ укрѣпленныхъ позицій, на правомъ берегу и перейдя на другой берегъ рѣки—атаковать Апраксина.

Вечеромъ въ этотъ день прусская армія расположилась по обѣ стороны д. Путдорфа, за Норкитенскимъ лѣсомъ, верстахъ въ 7—8 отъ нашихъ войскъ, занявъ выходы изъ этого лѣса на Гроссь-Егерндорфское поле сильными пикетами.

Обѣ стороны три дня оставались въ лагеряхъ. Наша армія заняла площадь между лѣсомъ и рѣкою Луксинъ.

На 19 Августа графъ Апраксинъ рѣшилъ продолжать движение, избравъ обходный путь на Зиштерфельдъ и далѣе къ Алленбургу. Левальдъ-же положилъ атаковать непріятеля, избравъ направление для главной атаки на южный край лѣса, предполагаемую оконечность непріятельского лѣваго крыла. Обѣ стороны рано утромъ 19-го числа начали движение. Прусская армія (22 баталіона 51 эскадронъ) выступила изъ лагеря въ 1 часъ ночи и слѣдовала черезъ лѣса тремя колоннами, направляясь на Гроссъ-Егерсдорфское поле; но за темнотой ночи, а по разсвѣтѣ вслѣдствіе тумана, пруссаки пройдя всего около 3—3½ верстъ, наконецъ, только къ 4 часамъ утра выстроились въ двѣ линіи, съ пѣхотой въ центрѣ и конницей на флангахъ, примѣрно примыкая къ Гроссъ-Егерсдорфу, срединой боевой линіи.

Также медленно выступила изъ лагеря и русская армія, задержанная обозомъ, переходившимъ болотистую ложбину на пути отъ Норкитена къ Зитерфельду.

Такимъ образомъ къ началу боя русская армія оказалась въ движениі, а прусская въ боевомъ порядке. Произошло сраженіе случайное для русскихъ и преднамѣренное по отношенію къ прусской арміи.

Во время Гроссъ-Егерсдорфского боя Казанскій Кирасирскій полкъ находился за лѣвымъ флангомъ нашего боеваго расположенія, западнѣе д. Зитерфельда. На лѣвомъ флангѣ въ концѣ боя прусская конница, опрокинувъ нашихъ донскихъ казаковъ и преслѣдуя ихъ, устремилась на нашу пѣхоту, которая, видя скачущихъ прямо на себя и погибающихъ казаковъ, за необходимость почла нѣсколько раздаться, дать имъ проѣздъ и вслѣдъ за тѣмъ отразить текущую по эскадронно „какъ быструю рѣку“, прямо на нашу пѣхоту прусскую конницу. Передний прускій эскадронъ прорвался сквозь фронтъ и разсыпавшись, рубилъ всѣхъ кто ни былъ позади фронта.

Правофланговые полки авангарда, не атакованные, „оборотили весь фронтъ назадъ“ и батарея полевой артиллеріи обернувшись пушками, дали картечный залпъ поперекъ скачущихъ другъ за другомъ прусскихъ эскадроновъ,—имѣли успѣхъ „наиважнѣйшій“.

Пруссаки „опромѣтъю назадъ обернулись, а вскачавшіе за нашъ фронтъ попали какъ мышь въ западню“.

Пѣхота опять тотчасъ сомнѣлась,—и стоявшіе до сего времени въ резервѣ Казанскіе эскадроны, съ повернувшими казаками, стремительно атаковали непріятеля и „перерубили всѣхъ до единаго человѣка“.

Эта стычка была заключительнымъ актомъ Гроссъ-Егерсдорфского сраженія. Пруссаки, послѣ общаго соединенія всѣхъ нашихъ силъ, быстро отступили и успѣли скрыться въ лѣсу.

Однако, преслѣдованія непріятельской арміи внѣ поля сраженія почти не было, по причинѣ слабости—и малочисленнаго состава эскадроновъ нашей конницы.

Во время боя въ полку былъ раненъ пулей въ голову ротмистръ *Францъ фонъ-Роденъ*. Были-ли еще выбывшіе изъ строя—свѣдѣній не сохранилось.

23-го Августа вся наша армія сосредоточилась къ кр. Нуру; 25-го числа заняла окрестности Алленбурга.

Графъ Апраксинъ въ виду того крайне затруднительнаго положенія, въ ко-

торомъ находилась армія, приказалъ военному совѣту 27-го Августа разсмотрѣть вопросъ о способѣ дальнѣйшихъ дѣйствій; первоначально въ отдѣльномъ совѣщаніи полковыхъ командировъ, постановленіе которыхъ передать на обсужденіе генералитета.

Военный совѣтъ постановилъ: „отъ здѣшняго мѣста повернуть въ сторону и пробраться здѣшними мѣстами до Тильзита, а прибывъ туда (и обеспечивъ себя довольствиемъ) еще нынѣшнимъ осеннимъ временемъ мѣстомъ Лабіау и р. Дейме завладѣть и, такимъ образомъ, къ доставленію себѣ довольствія провіантомъ путь очистить“.

Русской арміи, такимъ образомъ, предстояло исполнить отступательно-фланговый маршъ отъ Алленбурга къ Тильзиту, при крайне не благопріятныхъ условіяхъ.

Состояніе дорогъ, наступившая дождливая пора, нравственное настроеніе войскъ (отступленіе послѣ побѣды), полный недостатокъ фуражка для подъемныхъ лошадей, тѣсная связь войскъ съ ихъ обозомъ, полное разстройство конницы—все это вмѣстѣ затрудняло до крайности поддержаніе, какъ порядка, такъ и боевой готовности во время марша и само собой убѣдительно вліяло на должную быстроту движенія. 29-го Августа Апраксинъ отошелъ къ Ильмендорфу, где 30-го была дневка въ виду оказавшагося здѣсь нѣкотораго запаса фуражка.

31-го армія продолжала движеніе на Юдлаукенъ, Еникшенъ (здѣсь въ виду слуховъ о появлѣніи непріятельской конницы у Гумбинена движеніе было задержано на день) и 4-го Сентября сосредоточилась у Интенбурга.

Того-же числа прусская армія перешла, наконецъ, въ наступленіе и подошла къ д. Генслакенъ.

При выходѣ изъ Алленбурга армія наша была вновь распределена по дивизіямъ: 1-я (Фермора) поступила подъ начальство Берга, 2-ю (Лопухина) принялъ Ферморъ и эта дивизія названа 3-й, а третья дивизія, оставаясь у Броуна, получила наименованіе второй. Для отступленія русской арміи отъ Интенбурга до Тильзита, была выбрана дорога по правому берегу р. Истеръ на д. Сеслакинъ; оттуда на Тильзитъ. 1 и 2 дивизіи подъ личнымъ начальствомъ Апраксина следили по правому, а 3-я по лѣвому берегу этой рѣки.

5-го Сентября правая колонна переправилась черезъ Истеръ и могла отойти лишь 4 версты; 6-го числа продолжали слѣдоватъ до д. Сеслакина, проїдя 17 верстъ.

Вследствіе движенія по гористой мѣстности съ крутыми подъемами и спусками, при чемъ отъ дождей дно лощинъ сдѣлалось въ высшей степени трудно-прходимымъ,—2-я дивизія, слѣдовавшая въ хвостѣ, съ обозами, растянулась на всемъ пути до такой степени, что окончательно собралась у Сеслакина лишь 8-го Сентября.

Къ этому числу прибылъ встрѣчный транспортъ съ сухарями и войска, такимъ образомъ, получили довольствіе „изъ рукъ въ ротъ“.

Только 8 числа авангардъ Левальда занялъ Инстербургъ, а на другой день подошли и главныя силы пруссаковъ.

9-го Сентября русскіе направились на Сциленъ въ полной боевой готовности; пройдя около 9-ти верстъ, армія остановилась на ночлегъ у д. Сухветенъ, а 10-го числа, пройдя 10 верстъ, заняла Зомерау.

12-го Сентября наша армія, сдѣлавъ 12 верстный переходъ, заняла Тильзитъ, а на другой день и русскій авангардъ занялъ ближайшія окрестности этого города Шилингингенъ. На военномъ совѣтѣ 13-го числа рѣшено было уклониться отъ боя, дать арміи оправиться, что и было безъ колебанія принято граffомъ Апраксинымъ.

Кромѣ того, по приказанію главнокомандующаго, было исполнено слѣдующее: изъ полковъ конницы были выбраны „лучшія строевые лошади, сколько возможно болѣе, и по числу ихъ люди, и оставлены при арміи, а остальные отправлены на Ковно и далѣе къ Столбцамъ“.

13-го числа черезъ Нѣманъ, по единственному мосту на сваяхъ, перешла наша конница.

17-го нашъ арьергардъ очистилъ Тильзитъ и Рагнитъ, также отступивъ за Нѣманъ. На другой день непріятель занялъ Тильзитъ.

Наше отступленіе отъ Алленбурга настолько разстроило обозы, что пришлось, дабы небросить ихъ на глазахъ у непріятеля, выждать прибытія транспорта лошадей изъ Ковно,—почему и произошла задержка до 19-го Сентября.

20-го числа наша регулярная конница совершило разстроенная (кромѣ лучшихъ выбранныхъ всадниковъ) отступила на Червонный дворъ, Ковно, Вильно, въ Столбцы.

Окончательно зимнія квартиры были заняты русской арміей въ Курляндіи и Литвѣ, въ началѣ Ноября. Штабъ арміи и 2-я дивизія расположились въ Либавѣ, 1-я дивизія—въ Тельши и 3-я въ Фрауенбургѣ.

Какъ выше было сказано,—Апраксинъ вынужденъ былъ приказать выбрать лучшихъ всадниковъ изъ кирасирскихъ полковъ, а остальныхъ обрекъ на дѣйствіе во время боя въ пѣщемъ строю, а совсѣмъ слабыхъ и негодныхъ—направилъ въ Столбцы.

Въ теченіе послѣдняго похода, вслѣдствіе развившихся болѣзней и другихъ неудобствъ, сопряженныхъ съ военными дѣйствіями, въ Казанскомъ кирасирскомъ полку умерло: попъ 1, подпрапорщикъ 1, и нижнихъ чиновъ 74, бѣжало 14 человѣкъ.

Какое незначительное число Казанцевъ осталось при дѣйствующей арміи, видно изъ рапорта отъ 9-го Октября новаго главнокомандующаго Виллима Фермора.

Въ полку по списку состояло: полковаго штаба офицеровъ и чиновниковъ—3, нижнихъ чиновъ—15-ть, ротнаго примо-плана офицеровъ—26, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—61, рядовыхъ—553, писарей, цибульниковъ, барабанщиковъ и флейтистовъ—14, мастеровыхъ—31, фурлейтовъ и погонщиковъ—33, денщики—48. Лошадей: строевыхъ—596, артиллерійскихъ—12-ть, подъемныхъ—43, всего—651.

Изъ этого числа были отправлены отъ арміи на кантониръ квартиры въ Виль-

коміръ, подъ командой генерала Шилинга: секундъ-маіоръ 1, разныхъ нижнихъ чиновъ 5, профосъ 1, капитановъ—4, субалтернъ-офицеровъ—9, всѣхъ унтеръ-офицеровъ и капраловъ—32, рядовыхъ—375, писарей и другихъ нестроевыхъ—5, мастеровыхъ—11, фурлейтовъ и погонщиковъ—10, денъщиковъ—20, всего—473.

Лошадей строевыхъ—458, подъемныхъ—11. Съ ними же отправлены больные: полковой командиръ Герасимъ Сваненбергъ, премьеръ-маіоръ, лекарь, капитановъ—2, оберъ-офицеровъ—7, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—8, рядовыхъ—90, мастеровыхъ 5, фурлейтовъ и погонщиковъ—2, итого—117.

Такимъ образомъ, при арміи осталось, подъ начальствомъ подполковника Аврама Романіуса, оберъ-офицеровъ унтеръ штаба 1, разныхъ нижнихъ чиновъ 8, профосъ 1, субалтернъ офицеровъ—4, унтеръ-офицеровъ и капраловъ—29, рядовыхъ—88, писарей, цибульниковъ и флейтщиковъ—10, мастеровыхъ—18; фурлейтовъ и погонщиковъ—21, денъщиковъ—28, итого—209.

Лошадей строевыхъ—138, артиллерийскихъ—12, подъемныхъ—32, всего—182.

Всѣ эти, оставшиеся въ дѣйствующей арміи, Казанскіе кирасиры вошли въ составъ отобранныхъ отъ кавалеріи 12 эскадроновъ

Количество вещей утраченныхъ въ сраженіи съ непріятелемъ и при обратномъ отступлениі арміи, „брошенныхъ за тяжестью“ въ полку было очень значительно.

Въ поданной вѣдомости 8-го Декабря 1757 года въ полку поименованы слѣдующіе, „разными случаями утраченные“ предметы: кафтановъ зеленыхъ и васильковыхъ сожжено—6, штановъ красныхъ суконныхъ, лосиныхъ и оленевыхъ сожжено—10; фузей и карабиновъ сожжено и въ землю зарыто—26, лядунокъ кирасирскихъ и гренадерскихъ со всѣмъ приборомъ, во время сраженій съ непріятелемъ утрачено—26; палатокъ равндучныхъ сожжено—29; косъ сѣнокосныхъ сожжено и въ воду брошено—30; топоровъ сожжено и въ воду брошено—30; сѣдель драгунскихъ и фуръерскихъ сожжено—130, хомутовъ сожжено—7, шоръ—19, скребницъ конскихъ сожжено и въ воду брошено—125.

Междудѣй Конференція требовала немедленного перехода въ наступленіе на Лабіау; но Апраксинъ, какъ было уже сказано, отвергъ это, и расположился на зимовку, а между тѣмъ русская дипломатія обѣщала союзникамъ, что новое наступленіе будетъ произведено. Апраксинъ, „справедливо разсуждавшій“, былъ признанъ виновнымъ въ неисполненіи обѣщаннаго, отрѣшеннъ отъ должности и преданъ суду. Команда надъ арміей была передана фельдмаршалу Виллиму Фермору.

Ни въ чемъ неповинный Апраксинъ, первый подписавшій постановленіе военнаго совѣта 5-го Октября, гдѣ генералы съ полнымъ самоотверженіемъ отстаивали цѣлость и боевую репутацію арміи,—первымъ-же и погибъ въ дѣйствительности: состоя подъ судомъ, онъ умеръ отъ удара, въ ту минуту, когда, какъ говорятъ, ему имѣли въ виду обѣявить оправдательный вердиктъ.

Ферморъ, по принятіи подъ свое начальство русской арміи, занялся ея устройствомъ, обративъ особенное вниманіе на довольствіе и хозяйственную часть.

Кирасиры получали довольствие изъ магазиновъ; лошадямъ всей арміи была назначена дача въ 2 гарнца овса, 10 фунтовъ сѣна и сѣчка. Былъ заготовленъ мѣсячный сухарный запасъ на всю армію.

Полкъ, при раздѣлении Ферморомъ арміи на три дивизіи, — попрежнему остался въ 1-й дивизіи генералъ-аншефа Броуна.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе арміи, хотя и было разстроено въ минувшую кампанію, но далеко не такъ, какъ того можно было ожидать, имѣя въ виду крайнее положеніе войскъ при отступленіи и почти полное разстройство конскаго состава. Войска чувствовали ощущительный недостатокъ только въ обуви, полушибукахъ и другихъ годовыхъ вещахъ, чего и слѣдовало ожидать послѣ года войны.

Графу Румянцеву выпала на долю нелегкая задача при исполненіи зимняго похода въ В. Пруссію. 29 Ноября 1757 года ему было предписано сосредоточить свой конный отрядъ, разбросанный отъ Шкуды до Тельши, къ Шрейтлаукену, — двинуться къ Тильзиту; занять его и, затѣмъ, согласно плана зимней кампаніи, — быть въ готовности для наступленія къ Кенигсбергу.

Въ Шкудахъ находились выборные эскадроны, всего 9, состоявшіе въ то время подъ начальствомъ Полковника Дальке. 4 и 6-го Декабря Румянцевъ произвелъ здѣсь смотръ конницы своего отряда. На смотрѣ было 3872 рядовыхъ, изъ числа коихъ 180 не имѣли коней. Вся конница была имъ найдена въ совершенно ослабленномъ состояніи отъ плохого довольствія и не удобнаго, крайне тѣснаго, размѣщенія, поэтому была усиlena фурожная дача и затѣмъ былъ сдѣланъ выборъ совершенно худоконныхъ, отобраны были всего 3016 нижнихъ чиновъ и 3194 коня.

Къ полковымъ коннымъ пушкамъ, бывшимъ при выборныхъ эскадронахъ — были присоединены два единорога, съ зарядными ящиками, высланные изъ Либавы.

17-го Декабря выборные эскадроны подъ начальствомъ полковника Еронкина выступили къ Тильзиту*), при чемъ бригадиръ Демику получилъ 19-го Декабря подробную инструкцію, для руководства во время зимняго похода; сущность ея заключалась въ слѣдующемъ:

- 1) Во время похода соблюдать строжайшую дисциплину.
- 2) Командирамъ частей особенно заботиться о сбереженіи здоровья людей и „не меньше-жъ того имъ надзирать за конскимъ составомъ“.
- 3) Всѣмъ младшимъ офицерамъ постоянными разговорами съ нижними чинами поднимать нравственный духъ солдатъ.
- 4) Принять особые мѣры предосторожности противъ нечаянного нападенія, столь опаснаго при расположеніи конницы на отдыхѣ по квартирамъ.

Маршъ эскадроновъ оказался очень труднымъ: „несносная стужа (доносить Румянцевъ) и малыя деревни маршъ отягощаютъ и въ отчаяніе приводятъ“.

*) Вторая колонна нерегулярная конница.

1-го Января 1758 года Румянцевъ, „истинно о людяхъ и лошадяхъ не разсуждая“, въ одинъ переходъ, отъ Таурогена перешелъ къ Тильзиту и занялъ его безъ малѣйшаго сопротивленія.

5-го Января конница Демику перешла изъ Тильзита въ Кайменъ, поступивъ въ составъ лѣвой колонны всего отряда Фермора, и 11 Января, поступивъ на усиленіе отряда Штофельна, заняла форштаты города Кенигсберга. Въ тотъ же день главнокомандующій, съ блестящей свитой, при колокольномъ звонѣ въ киркакахъ и звукахъ литавръ и трубъ - вступилъ въ Кенигсбергъ.

Окружавшіе съ утра этотъ городъ наши эскадроны, долго оставались безъ крова; „жители только любезно приглашали къ себѣ офицеровъ“.

Выборные эскадроны отряда Румянцева къ 15 Январю содержали форпостную линію отъ Гейлигенбейля до Гильсберга, прикрывая свою пѣхоту.

По занятіи Кенигсберга вся В. Пруссія была занята и обращена въ русское генералъ-губернаторство, ввѣренное Фермору; такимъ образомъ, Россія достигла весьма важной цѣли войны, оставалось упрочить владѣніе В. Пруссіей, пока Фридрихъ II будетъ, наконецъ, вынужденъ заключить миръ на требуемыхъ отъ него условіяхъ.

До 15 Января Румянцевъ съ своими выборными эскадронами былъ совершен-но самостоятельнымъ; съ 15 числа былъ подчиненъ Солтыкову 2-му, а 2 Февраля, при новомъ распределеніи арміи по дивизіямъ, поступилъ въ распоряженіе Броуна; но, такъ какъ послѣдній былъ еще около Тильзита, то его опять временно подчинили Салтыкову 2-му.

Наконецъ Ферморъ приказалъ выборные эскадроны считать въ составѣ своихъ полковъ, оставшихся за сотни верстъ назади у Столбцовъ и Вилькоміра. 16 Февраля Румянцевъ отправился въ Столбцы, для приведенія въ исполненіе данной ему трудной задачи „чрезвычайной важности“, а именно: организовать оставленную конницу Хомякова, а на пути къ Столбцамъ осмотрѣть и переформировать кирасиръ.

Высочайшимъ Ея Величества рескриптомъ Румянцеву повелѣвалось: „Кирасирскимъ полкамъ Казанскому, Новотроицкому и Киевскому въ разсужденіи уменія въ полкахъ кавалеріи въ людяхъ и лошадяхъ, изъ оныхъ полковъ по примѣру какъ и пѣхотные полки въ двухъ баталіонахъ съ двумя grenaderскими ротами состоять, сочинить и съ каждого коннаго полку по три эскадрона изъ лучшихъ людей, и лошадей и быть имъ при арміи, а изъ остальныхъ, затѣмъ, людей, кои болѣе къ пѣхотѣ способны, опредѣлить въ комплектъ въ Бутырскій, Псковскій и Кексгольмскій пѣхотные полки, которые съ обсерваціоннымъ корпусомъ направлены къ Гроднѣ; достальнихъ-же, за отдачею въ полки людей со штандартами и знаменами, отправить въ Псковскую и Великолуцкую провинціи“ *).

Къ 16 Мая Румянцевъ закончилъ данное ему порученіе по устройству конницы и Казанскій кирасирскій полкъ трехъ эскадроннаго состава, подъ началь-

*) Моск. Лефорт. Архивъ, Извѣдѣніе Конференціи 1758 г., Св. 2. № 292.

ствомъ выздоровѣвшаго командира своего, полковника Герасима Сваненберга, имѣя на лицо въ рядахъ подполковника—1, секундъ-маіора—1, унтеръ штаба: лекаря—1, подлекаря—1, писарей—2, трубачей—7, профосовъ—2, ротнаго примо-плана: ротмистровъ—5, поручиковъ—7, корнетовъ—6, вахмистровъ—9, капитенармусовъ—6, ефрейтъ-капраловъ—4, квартирмистровъ—8, капраловъ—25, писарей—8, цирульниковъ—5, рядовыхъ—479, слесарей—3, кузнецовыхъ—7, сѣдельниковъ—3, кноваловъ—5, плотниковъ—10, извощиковъ—28, деньщиковъ—37, артиллерийскихъ служителей при двухъ полковыхъ единорогахъ: канониръ—1, фузилеровъ—2, фурлайтовъ—3; лошадей строевыхъ—638, подъемныхъ—92, артиллерийскихъ—12 *), оставаясь въ 1-й дивизіи Броуна расположился съ прочими бывшими въ тылу кирасирскими полками у Нейгофена (Маріенвердеръ).

Въ концѣ Мая, русская армія подъ начальствомъ Фермора, имѣя при себѣ запасы на одинъ мѣсяцъ, вступила, согласно постановленія военнаго совѣта, въ предѣлы Помераніи. Полкъ слѣдовалъ въ лѣвой колоннѣ къ Тухелю.

Въ концѣ Іюня Ферморъ сосредоточилъ свои главныя силы у Познани. Конный отрядъ Румянцева прикрывалъ правый флангъ и тылъ арміи со стороны Кольберга и демонстрировалъ къ Нижнему Одеру, для чего былъ выдѣленъ особый отрядъ Демику (впослѣдствіи Еропкина), который произвелъ набѣги на Рацебургъ, Темпельбургъ, Нейведель и Вольденбургъ, къ Дрезену, собирая контрибуціи; главныя-же силы Румянцева оставались въ Коницѣ до 11-го, а затѣмъ двинулись че-резъ Ушь и заняли Вронки 22-го числа.

4-го Іюля Еропкинъ разбилъ при Фридебергѣ прусскій отрядъ Гордта и сдалась на капитуляцію Дрезенская крѣпостца.

За особое отличіе 4-го Іюля, по представленію самаго Румянцева, — ротмистръ Казанскаго кирасирскаго полка Формеленъ былъ тотчасъ произведенъ въ секундъ-маіора.

Это даетъ право заключить что полкъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ при Фридебергѣ.

До начала Іюня графъ Дона, командовавшій частью арміи Левальда (15—20 тысячъ человѣкъ) не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій и въ это время лишь стягивалъ войска къ устьямъ Одера, чтобы двинуться противъ русскихъ на Кюстринъ. Но едва онъ приступилъ къ исполненію своего намѣренія, какъ Румянцевъ донесъ о томъ главнокомандующему.

12-го Іюля русская армія перешла къ Шево и затѣмъ къ Мезеричу, а Дона сосредоточился на линіи Кюстринъ—Франкфуртъ.

Русскій военный совѣтъ, принимая во вниманіе разстройство обсерваціоннаго корпуса, постановилъ: уклонившись отъ боя, двинуться фланговыми маршемъ на сѣверозападъ, искать связи со шведами со стороны Штетина и стремиться занять Кольбергъ. 3-го Августа армія перешла въ Кенигсварльде, а 9-го къ Ландебергу. Всѣ эти марши-маневры совершились подъ прикрытиемъ конницы Румянцева, об-

*) Не комплектъ лошадей былъ пополненъ покупкой въ Январѣ въ В. Пруссіи и приводомъ въ концѣ 1757 года—тремя эшелонами изъ Россіи.

разцово исполнявшей службу впереди фронта арміи, и поддерживавшей связь съ обсервационнымъ корпусомъ Чернышева.

14-го Августа наша армія двинулась къ Кюстрину и на другой день приступлено было къ бомбардированию этой крѣпости; но въ виду приближенія къ ней Фридриха, а затѣмъ движенія его внизъ по Одеру, для обхода нашего праваго фланга, Ферморъ ночью на 24-е отошелъ въ окрестности Цорндорфа и занялъ тамъ позицію на лѣвомъ берегу р. Митцель, куда былъ притянутъ и обсервационный корпусъ.

Фридрихъ 30 Іюля выступилъ изъ Ландсгута, 10 Августа прибылъ къ Кюстрину.

Узнавъ, что русскіе стоять на правомъ берегу Одера, на линіи Швендъ-Кюстринъ, съ резервами на флангахъ своего растянутаго положенія, король рѣшилъ переправиться черезъ Одеръ у Густебизе и разрѣзать русскую армію, разбить ея главныя силы. Исполненіе этого рѣшенія, привело 14 Августа къ кровопролитному сраженію при Цорндорфѣ.

Войска Фермора заняли позицію фронтомъ къ сѣверу, между Цабергоундомъ и Гальгенгрundомъ, позади д. Картшень; обсервационный корпусъ Броуна, примкнулъ къ правому флангу, подъ угломъ къ общей линіи.

Эта позиція, трудно доступная съ фронта, легко и скрытно обходилась съ фланговъ лѣсами; обходомъ-же на Нейдамскую мельницу—армія могла быть отрѣзана отъ единственного пути отступленія на Ландсбергъ; при обходѣ-же на Куддорфъ (слѣва) пруссаки въ случаѣ неудачи, отбрасывались въ уголъ Митчель-Одеръ. Свойства позиціи требовали прочнаго занятія ближайшихъ переправъ на Митчелѣ, а при глубокомъ обходѣ,—атаки непріятеля на маршѣ; позиція была тѣсна даже для 1—2-хъ дивизій и раздѣлена оврагами ручьевъ, сходящихся у Картшена.

На позиціи находилось 55 баталіоновъ, 21 эскадронъ и 240 орудій, всего до $42\frac{1}{2}$ тысячи. Тяжелые обозы были направлены къ Гросъ-Камину, легкіе остались при войскахъ.

Русская армія построилась въ двѣ линіи, съ внутреннимъ резервомъ; на правомъ флангѣ стали четыре полка кирасиръ Демику, на лѣвомъ драгуны Гаугревена.

До полуночи 13 Августа Фридрихъ, сосредоточившій 38 баталіоновъ, 83 эскадрона, 116 орудій, всего до 33 тысячи, далъ войскамъ отдыхъ.

Около часу дня прусскій авангардъ занялъ Нейдамскую мельницу и былъ восстановленъ мостъ, по которому переведены главныя силы пѣхоты, и къ вечеру прусская армія расположилась между Дармицелемъ и Нейдамской мельницей. Все это было исполнено безъ противодѣйствія съ нашей стороны. Только въ 9 часовъ вечера Ферморъ узналъ о движеніи пруссаковъ къ Гросъ-Камину и приказалъ: деревни Цихеръ и Картшень занять гренадерами; корпусу Броуна податься на пушечный выстрелъ вправо къ Цихеру; лѣвому флангу отодвинуться назадъ. Къ 3 часамъ ночи армія выполнила это приказаніе и до утра, какъ и все 13 число, пробыла подъ ружьемъ; конница не разсѣдала лошадей.

Фридрихъ, рѣшивъ обойти русскихъ справа,—въ $3\frac{1}{2}$ часа утра двинулъ свои войска въ трехъ колоннахъ, лѣсомъ къ Гросъ-Камину; у Бацлава они дебуширо-

вали изъ Цирехского лѣса и продолжали обходъ къ Цорндорфу, подъ прикрытиемъ высотъ южной части поля сраженія.

Лишь въ 5—6 часовъ утра это движение непріятеля выяснилось для Фермопа и ему, чтобы выйти изъ критического положенія,—оставалось лишь побѣдить.

Легкіе обозы были немедленно отправлены къ Картшену; арміи было приказано повернуться кругомъ, фронтомъ къ югу и вытянуться въ двѣ линіи, вместо кареобразнаго построенія, въ которомъ войска провели ночь; артиллериа была выдвинута впередъ; Цорндорфъ приказано казакамъ и гусарамъ зажечь.

Такимъ образомъ русская армія заняла позицію отъ Цихера въ направлениі къ возвышенности „Лисья“, пересѣкая Гофбрукъ и Гальгенгрундъ. На лѣвомъ флангѣ стали кирасиры: Его Высочества (Петра III) 3-й, Казанскій и Новотроицкій—всего 12 эскадроновъ,—1680 сабель подъ начальствомъ бригадира Томаса Демику.

Когда голова авангарда прусскихъ войскъ миновала Цорндорфъ, король—главнокомандующій остановилъ движение и отдалъ приказаніе для атаки. Завязался артиллерійскій бой. Въ теченіи почти двухъ часовъ, русская армія съ геройской стойкостью выдерживала огонь прусскихъ орудій.

Около 12 часовъ дня главнокомандующій приказываетъ правому флангу перейти въ решительное наступленіе и въ свою очередь атаковать пруссаковъ.

Съ этой минуты, вслѣдствіе невыгодныхъ условій позиціи, на каждомъ изъ фланговъ русской арміи завязывается самостоятельный бой; причемъ управление боемъ, по причинѣ удаленія съ поля сраженія главнокомандующаго, переходитъ въ руки частныхъ начальниковъ.

На правомъ флангѣ конница Гаугревена атакуетъ во флангъ прусскій авангардъ и съ подоспѣвшей пѣхотой обращаетъ его въ бѣгство, захвативъ 26-ть орудій. Опрокинутые 7 баталіоновъ первой линіи—также бѣгутъ. Тогда Зейдлицъ, выждавъ, когда русскіе, вслѣдствіе потери порядка и удаленія отъ своего обсервационнаго корпуса, не могли уже оказать серьезнаго сопротивленія, съ 31 эскадрономъ, обрушился на нашихъ драгунъ и врѣзался на ихъ плечахъ во флангъ и тыль нашей 1-й линіи.

Произошла отчаянная рукопашная схватка; борьба была не равна и кучи нашей пѣхоты были оттеснены частью къ Картшену, частью къ Гальгенгрунду.

Зейдлицъ съ своей конницей отошелъ къ Цорндорфу, впереди которого Каницъ, начальникъ прусскаго авангарда, еще устраивалъ свою разбитую пѣхоту, спасенную отъ полнаго пораженія своей конницей. Чтобы содействовать этому устройству и подготовить новый ударъ на нашъ лѣвый флангъ, Фридрихъ II выдвинулъ противъ артиллерию, съ прикрытиемъ изъ пѣхоты и конницы Брауна.

Тѣмъ временемъ Броунъ рѣшился самъ перейти въ наступленіе и встрѣтиль эту подготовку непріятельской атаки образцово.

Вскорѣ послѣ открытия огня непріятельской батареей, кирасиры Демику получили приказаніе атаковать прусскую пѣхоту праваго фланга.

„Генералъ Демику съ кавалеріей дѣйствительно непріятельское правое крыло съ такой храбростью атаковалъ, что первую линію опрокинулъ и два полка пѣхотные изрубивъ—на вторую напаль и королевскаго адъютанта въ полонъ забралъ, но пушечная пальба второй линіи и подкрѣленіе непріятельской кавалеріи“, принудили Демику отойти назадъ.

Удачная атака кирасиръ вызвала съ одной стороны общій переходъ въ наступленіе полковъ лѣваго фланга Броуна и центра, съ другой—подкрѣленіе Фридрихомъ II своего праваго фланга 10 драгунскими эскадронами и пѣхотой бывшей подъ рукой.

Когда линія Броуна (27 баталіоновъ) сблизилась съ прусскими батальонами, Демику съ кирасирами вторично атаковалъ прусскую пѣхоту и совершилъ сбіль нѣсколько батальоновъ. Въ этой атакѣ лихой вахмистръ Казанскаго полка *Илья Семеновъ* выказалъ выдающееся отличіе: взялъ съ бою непріятельское знамя.

Вообще кирасиры своею молодецкой атакой, способствовали распространенію въ рядахъ праваго прусскаго фланга—полной паники; прусская пѣхота не выждала приближенія передовыхъ частей Броуна и обратилась въ самое безпорядочное бѣгство.

Замѣтивъ критическое положеніе арміи, Зейдлицъ, собравъ 60 эскадроновъ, устремляется на войска нашего лѣваго фланга. Нашъ обсерваціонный корпусъ—невыдержалъ атаки Зейдлица и обратился въ совершенное бѣгство.

Эта катастрофа не привела къ полному пораженію, благодаря лишь тому, что старые полки были еще не разстроены, а также и потому, что никакія усиленія прусскихъ генераловъ не могли заставить прусскую пѣхоту двинуться впередъ, для поддержки атаки конницы.

Старые полки русскаго лѣваго крыла, необъятые безпорядкомъ Шуваловцевъ, представили неодолимую преграду уже измученной конницѣ Зейдлица.

Непріятельская конница „перемѣшалась съ пѣхотой“ и между ними началось второе продолженіе Цорндорфской сѣчи, „бой, который, безпримѣрныи, найжесточайшимъ назвать можно“.

Атаки прусской конницы кончились въ 7 часовъ вечера. Фридрихъ II приказалъ атаковать русскую армію; но всѣ усиленія генераловъ собрать и двинуть въ атаку прусскую пѣхоту были тщетны: непріятель оставляетъ въ полномъ покой русскую армію; даетъ ей время оправиться, а затѣмъ благополучно выйти изъ самого критического положенія.

Поле сраженія осталось за русскими. Въ концѣ боя кирасиры, сохранившіе порядокъ, были высланы вверхъ по Гальгенгрунду для наблюденія фланга.

Графъ Ферморъ, получивъ полную свободу разбраться, вынужденъ былъ заставить армію бодрствовать третью ночь: къ разсвѣту 15 Августа она перешла за Гальгрундъ, конница стала за Цабергрундомъ, около Биркенбуша.

Ночью русскіе, на сколько было возможно, подобрали своихъ раненыхъ и орудія, оставленныя на полѣ сраженія.

Убыль въ полку въ дѣлѣ 14-го Августа была поразительно громадна: Казанцы еще разъ доказали свою беззавѣтную удаль и отвагу;—не одинъ десятокъ храбрыхъ кирасиръ усталъ своими трупами, обагренные кровью окрестности Щорндорфа *).

Утромъ передъ началомъ боя въ полку на лицо состояло: штабъ-офицеровъ 2, унтеръ-штабныхъ чиновъ 12, оберъ-офицеровъ 15, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 446, прочихъ нижнихъ чиновъ 77, всего всѣхъ 552 **).

Изъ этого числа убиты въ сраженіи: унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 52; поручикъ Никита Тутолминъ—пропалъ безъ вѣсти ***).

Ранены тяжело: Подполковникъ Карлъ Десвельдъ, премьеъ-маиръ Михаилъ Шатиловъ, ротмистръ Францъ фонъ-Роденъ—въ лѣвую грудь, въ правый пахъ, въ правую ногу и поясницу пулей на вылетъ, поручикъ Иванъ Шушеринъ, корнетъ Ермолай фонъ-Дрелингъ въ правое плечо на вылетъ. Вахмистра: Александръ Тургеневъ въ лѣвую ногу пулей на вылетъ и саблей въ правую руку и былъ взятъ въ плѣнъ, Семенъ Волжинъ въ голову и ногу пулями и Панкратъ Бабушкинъ пулей въ голову и контуженъ въ лѣвое плечо, унтеръ-штабныхъ чиновъ 1, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 74, прочихъ нижнихъ чиновъ 1, всего всѣхъ 81.

Легко ранено: унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 13.

Послѣ сраженія въ полку осталось на лицо: штабъ-офицеровъ 1, унтеръ-штабныхъ чиновъ 11, оберъ-офицеровъ 9, унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 307, прочихъ чиновъ 76, всего 404.

Убыль въ полку лошадей была еще значительнѣе: изъ бывшихъ на лицо утромъ 14 Августа 473 строевыхъ, 94 подъемныхъ и 11 артиллерийскихъ выбыло изъ строя убитыми и безъ вѣсти пропавшими: строевыхъ 190, подъемныхъ 10, артиллерийскихъ 6, и ранено строевыхъ 16; такъ что послѣ боя осталась меньшая половина полка, а именно: строевыхъ 206, подъемныхъ 84 и артиллерийскихъ 5-ть ***).

На полѣ сраженія осталась одна мѣдная полковая пушка 3-хъ фунтовая, „съ мортирцами“; большой уронъ въ лошадяхъ не далъ возможности вывезти изъ огня свое орудіе съ перебитой прислугой и запряжкой ****).

Значительное число мундирныхъ и аммуничныхъ вещей въ этотъ день „утрачено *****).

*) Московскій Лефорт. Архивъ. Изъ дѣлъ конференціи 1759 г. къ № 29 Вѣдомость.

**) Московскій Лефортовскій архивъ. Рапортъ гр. Румянцева отъ 31 Августа 1758 г. и Вѣдомости.

***) Московскій Лефорт. Арх. Изъ дѣлъ придворной конференціи св. 2. Рапортъ Румянцева. Вѣдомость № 3.

****) Вѣдомость № 5.

*****) Вѣдомость при дѣлахъ придворной конференціи, св. 2.

*****). Моск. Лефорт. Арх. Изъ дѣлъ конференціи за 1759 г. къ № 84. Вѣдомость.

*****). А именно: шляпъ строевыхъ съ золотымъ позументомъ 199, епанечъ васильковыхъ 186, кафтановъ васильковыхъ 67, штановъ оленевыхъ лосинныхъ 226, перчатокъ 247 паръ, подколетниковъ суконныхъ 58, перевязей погонныхъ съ приборомъ лосинныхъ 141, полунаагалица карабинныхъ и фузейныхъ 335, лядунокъ кирасирскихъ съ приборомъ 148, портупей съ приборомъ 176, сѣдель со всѣмъ приборомъ 206, къ нимъ чепраковъ 206, чеподановъ 229, саквъ 217, торбъ 175, мѣшковъ фуражныхъ 148, шпоръ 223 пары, скребница 281, щетокъ 284, попонъ 285, недоузковъ 330, уздечекъ 206, равендушиныхъ палатокъ и пирамидъ 42, палубъ 2, карабиновъ и фузей 193, пистолетъ 222 пары, палашей 176, пыжевниковъ, трещетокъ и отвертокъ замочныхъ по 193. Московскій Лефортовскій Архивъ къ № 29. Изъ дѣлъ конференціи.

Съ разсвѣтомъ 16 Августа наша армія съ поля сраженія перешла къ Б. Камину, куда прибыла къ 9 часамъ вечера, пройдя всего 7 верстъ.

Въ 7 часовъ вечера 20 Августа вся главная армія выступила изъ Б. Камина „всю ночь маршировала, пробираясь черезъ лѣсъ и буераки“ и на разсвѣтѣ расположилась при д. Торновъ, а 22 числа отошла къ г. Ландсбергу.

До 9-го Сентября—руssкая армія, оставаясь у этого города,—бездѣйствовала.

Зерноваго фуража въ это время при арміи совсѣмъ не было и всѣ окрестности Ландсберга давно были вытравлены нашей и прусской конницей. Вслѣдствіе этого 25 Августа у Ландсберга были наведены мосты черезъ р. Варту и весь конскій составъ арміи перевели на лѣвый берегъ Варты, гдѣ еще былъ подножный кормъ.

Тяжело раненые и больные отправлены на Конитцъ за Вислу, на прусскихъ наемныхъ подводахъ, доставившихъ транспорты съ хлѣбомъ, а также на всѣхъ повозкахъ, которыя только можно было выдѣлить отъ полковъ. Всѣ раненые Казанскихъ кирасиръ поступили на излѣченіе въ Прейсишъ-Голандскій госпиталь генералъ-маіора Караулова. Всѣ деньгики убывшихъ офицеровъ были поставлены въ строй, а экипажи и собственныя ихъ люди отпущены въ Россію.

За болѣзнями въ полку уволенъ на свое пропитаніе поручикъ Никита Александровъ и назначенъ въ гарнизонъ ротмистръ Александръ фонъ-Засъ *)

Въ первой половинѣ Сентября, согласно рѣшенію военного совѣта, армія двинулась къ Старгарду. Началась новая кампанія съ цѣлью овладѣть Помераніей и особенно Кольбергомъ, открыть сообщеніе съ флотомъ и обеспечить продовольствіе и снабженіе всѣмъ необходимымъ.

Межу тѣмъ главныя силы арміи терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи, почему Ферморъ 17 Октября выступилъ изъ Старгарда и 22 прибылъ къ Драмбургу. 4-го Ноября армія перешла къ Темпельбургу.

Здѣсь былъ полученъ рескрипти конференціи, коимъ предписывалось кампанію 1758 года „оставить“, а „зимнія квартиры занять по сю сторону р. Вислы, протянуть кордонъ отъ Эльбинга къ Торну“.

Графъ Ферморъ, въ силу этого рескрипта конференціи, отдалъ приказаніе для движенія войскъ за р. Вислу, по возможно большему числу путей.

Войска снова были раздѣлены по дивизіямъ. 1-я дивизія, принятая 23 Октября вновь назначеннымъ генералъ-поручикомъ Яковомъ Фроловымъ-Багрѣевымъ, выступила изъ Темпельбурга 31 Октября на Цехаринъ, Рацебургъ (1 Ноября) Петерсвалльде (3-го) Домницъ (4), Конитцъ (4-го) Б. и М. Млинъ къ Маріенвердеру, куда прибыла 8 Ноября.

Казанскіе кирасиры, оставаясь въ 1-й дивизіи и состоя въ 3-й бригадѣ у генералъ-Маіора Демику, окончательно размѣстились на зимнихъ квартирахъ въ Браунсбургѣ, получая провіантъ и овесь изъ Шилаусского магазина; а сѣно требуя „отъ земли“.

*) Моск. Леф. Архивъ Св. 2. № 299. Дѣла конференціи.

Съ половины Декабря главнокомандующій приказалъ производить строевые занятия, обративъ особое вниманіе на стрѣльбу въ цѣль и скорое заряжаніе.

Было также обращено вниманіе еще въ Октябрѣ на ремонтированіе конницы: кирасирскіе полки были пополнены лучшими лошадьми изъ драгунскихъ, худо-конныя-же были отправлены за Вислу, несмотря на это, все таки была недостача въ кирасирскихъ лошадяхъ,—почему решено было купить ихъ за границей несмотря на высокую цѣну: по 22 червонца, безъ провода.

Съ Октября 1758 года по Май слѣдующаго, было пріобрѣтено въ В. Пруссіи на всѣ кирасирскіе полки—746 лошадей.

16-го Мая въ полкъ куплено 214 кирасирскихъ и 23 подъемныхъ лошади и уплачено 8858 рублей *)

Въ 1759 году военные операции возобновились въ началѣ Мая. Получивъ свѣдѣніе о появлѣніи непріятеля на познанскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій главнокомандующій приказалъ Фролову-Багрѣеву, выславъ кирасирскіе полки на Свѣчъ, съ остальными полками немедленно начать движеніе по даннымъ маршрутамъ къ Шнейдемюле, куда войска и выступили 12 числа.

22 Мая, кирасиры Демику со 2-й дивизіей достигли Накеля. Здѣсь всѣ 5-ть кирасирскихъ полковъ поступили подъ личное начальство Фермора и вошли въ составъ дивизіи Вильбоа. Здѣсь командиръ Казанскаго кирасирскаго полка Герасимъ Сваненбергъ назначается Бригадиромъ и въ командованіе полкомъ вступилъ, повышенный въ чинъ полковника—Аврамъ Романіусъ.

Въ Накель отрядъ пробылъ до 5-го Іюня, занимаясь печеніемъ хлѣба.

Между тѣмъ по рѣшенію конференціи главнокомандующимъ вместо Фермора былъ назначенъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ.

5 Іюня графъ Ферморъ съ дивизіей Вильбоа и Кирасирами выступилъ изъ Накеля на Громадно, Галантъ, Венгревцы, Длуга—Гослину, Ловиско и 13 числа прибыли въ Познань.

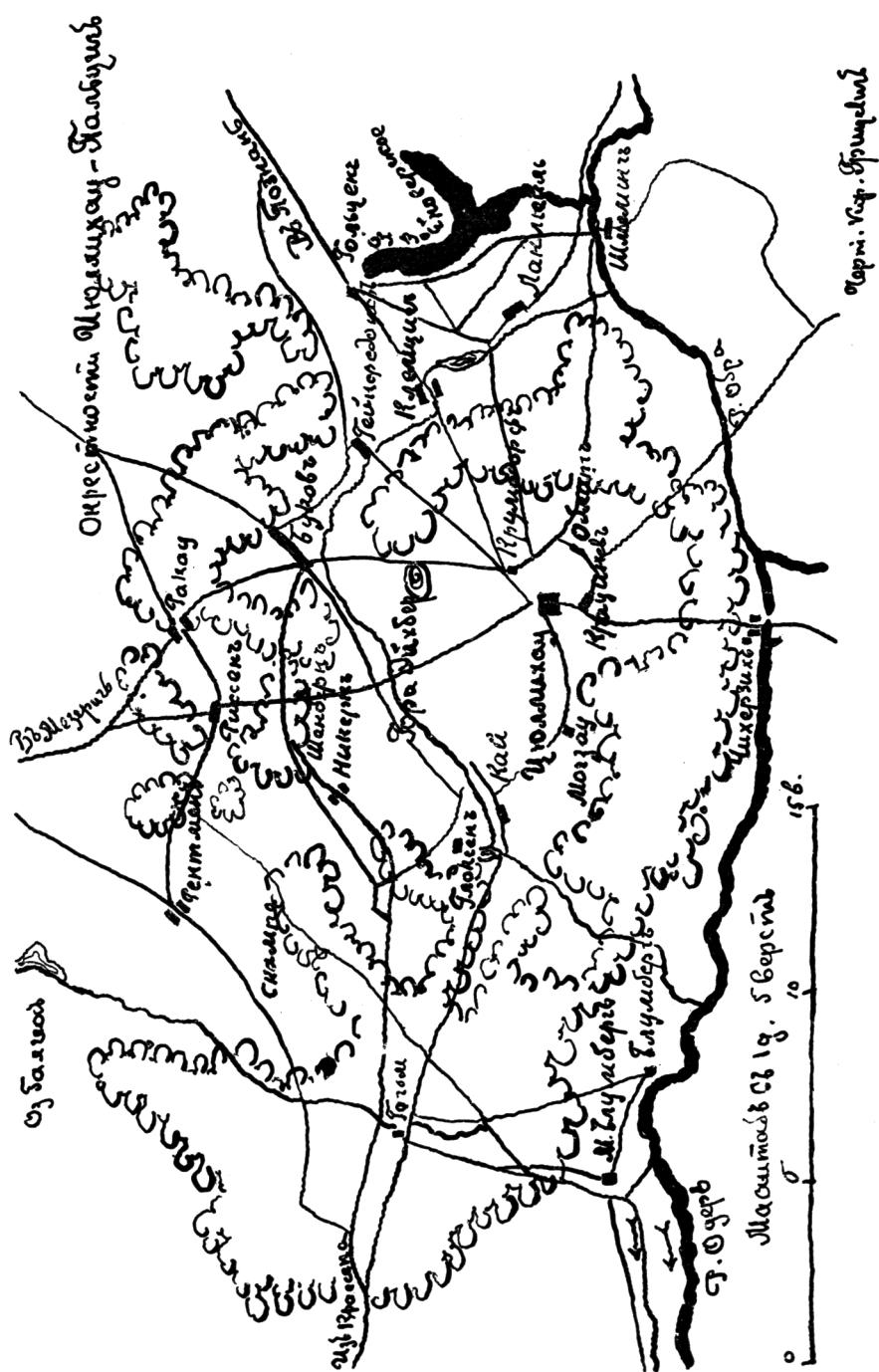
18 Іюня вечеромъ прибылъ въ Познань новый главнокомандующій графъ Салтыковъ и на другой день вступилъ въ командованіе русской арміей; Ферморъ изъявилъ согласіе остаться при арміи вторымъ лицомъ и принялъ 1-ю дивизію. 20 Іюня графъ Салтыковъ произвелъ своимъ войскамъ смотръ, въ строю находилось 38814 человѣкъ.

26 Іюня Русская армія перешла обратно на лѣвый берегъ р. Варты и на другой день слѣдя двумя колоннами, имѣя сзади кирасиръ и драгунъ въ полной боевой готовности, заняла Янковцы.

30 Іюня армія графа Салтыкова двинулась за отступившими пруссаками и, слѣдя на Младовескъ, Домбинъ,—3-го Іюля заняла д. Заморису.

Графъ Дона съ своими пруссаками, остановившись на нѣсколькихъ позиціяхъ, рѣшительно уклонялся отъ боя и къ 1 Іюля занялъ Мезеричъ.

*) Изъ дѣлъ Конференціи. Вѣдомость подписанная гр. Ферморомъ за 1759 г.

4 Іюня на военному совѣтѣ было рѣшено: во что бы то ни стало двинуться нашей арміи на соединеніе съ австрійцами, вслѣдствіе чего 6-го числа графъ Салтыковъ направилъ всю армію на Боброву мельницу и къ Бабьему мосту.

На другой день главныя силы достигли Збончина, а 9-го перешли Бранденбургскую границу у д. Гольцина, гдѣ и остановились, занявъ однимъ полкомъ Цюллихау.

10 Іюля пруссаки заняли Швибусь, прорвались сквозь нашу конницу и заняли Цюллихау, выбивъ оттуда русскій полкъ Зорича.

Здѣсь прусскія войска поступили подъ команду генерала Веделя, имѣвшаго инструкціи короля—всюду „нападать на русскихъ, гдѣ только ихъ встрѣтить, разбивать и мѣшать ихъ соединенію съ Дауномъ“.

Графъ Салтыковъ несмотря на возможность потерять свои сообщенія, окончательно рѣшился обойти прусскую армію у Цюллихау, не рискуя однако на бой, если къ тому не будетъ вызванъ обстоятельствами.

Для этого въ ночь съ 11 на 12 Іюля, главнымъ силамъ было приказано слѣдовать отъ Гольцина на Буковъ и далѣе къ Пальцигу на Кроссенскую дорогу, съ цѣлью отрѣзать непріятеля отъ Кроссена и прежде всего войти въ связь съ Дауномъ. Этотъ обходъ вызвалъ запоздалую контръ-атаку пруссаковъ, что и привело къ сраженію подъ Пальцигомъ (Цюллихау, Кай.).

11 Іюля, около 4 часовъ, армія графа Салтыкова, оставя всѣ обозы въ Гольцинѣ, „при достаточномъ прикрытии“, построившись „съ такою въ ордерѣ дебаталіи осторожностью, что при всякомъ случаѣ повероятъ только во фронтѣ непріятеля встрѣтить могла“, выступила на Клемцигъ къ Букову, куда прибыла около полонуки, гдѣ и сдѣланъ былъ большой привалъ.

Войска заночевали въ томъ-же походномъ порядкѣ, который „поворотомъ на право“ легко могъ быть обращенъ въ боевой. Люди имѣли при себѣ запасъ продовольствія на три дня.

Непріятель все время оставался на прежнихъ мѣстахъ своего расположенія, не беспокоя русскихъ ни однимъ изъ своихъ разъѣздовъ.

Въ 3 часа утра 12 Іюля русскіе снова двинулись въ направленіи къ Пальцигу и лишь въ 12 часу дня, когда наши войска, подъ прикрытиемъ ручья, приближались уже къ Пальцигу, Генералъ Ведель, съ утра занятый рекогносцировкой, отдалъ приказаніе задержать движеніе и атаковать русскихъ.

Подойдя безпрепятственно къ Пальцигу, армія Салтыкова значительно послѣ полудня заняла позицію, имѣя означенную деревню позади центра своей второй линіи.

Фронтъ позиціи, на протяженіи трехъ верстъ, шелъ отъ дороги въ Кроссенъ до пруда у Эйхмуле.

Мѣстность впереди фронта позиціи затрудняла атаку пруссаковъ; болотистый ручей и р. Флоссъ вынуждали ихъ нѣсколько разъходить изъ боевого порядка въ походный, разбрасывали ихъ войска и ставили въ необходимость развертываться въ виду русскихъ на двухъ переправахъ у Никкерна и Эйхмуле.

Казанские кирасиры слѣдовали при 1-й дивизії Фермора, а на позиціі съ однімъ эскадрономъ Нижегородскихъ драгунъ расположились между первой и второй линіями боеваго порядка, впереди и передъ серединой Пальцига.

Прочая кавалерія развернулась сначала восточнѣе этого селенія, а затѣмъ перешла вправо за Кроссенскую дорогу; на лѣвомъ флангѣ стали 4 кирасирскихъ полка и конно-grenадеры.

Когда наши успѣли уже совершенно устроиться на позиціі, тогда только Ведель рѣшился атаковать насъ. Въ 3 часа съ обѣихъ сторонъ была открыта канонада. Затѣмъ пруссаки двумя колоннами, послѣ почти часовой канонады, два раза бросались въ атаку; но оба раза были отброшены назадъ, не дойдя до рукопашнаго боя.

Въ третій разъ, около 6 часовъ вечера, генералъ Ведель вновь повторилъ свое наступленіе. На этотъ разъ впередъ была пущена конница, которая въ порядке подошла къ нашей 1-й линіи и около 7 часовъ вечера бросилась на Сибирскій и Пермскій пѣхотные полки.

Атака сначала имѣла успѣхъ: пруссакамъ удалось прорваться между этими полками и выбить съ мѣста ихъ фланги, но затѣмъ они нарвались съ фронта на огонь батареи, а съ фланговъ появилась наша кавалерія.

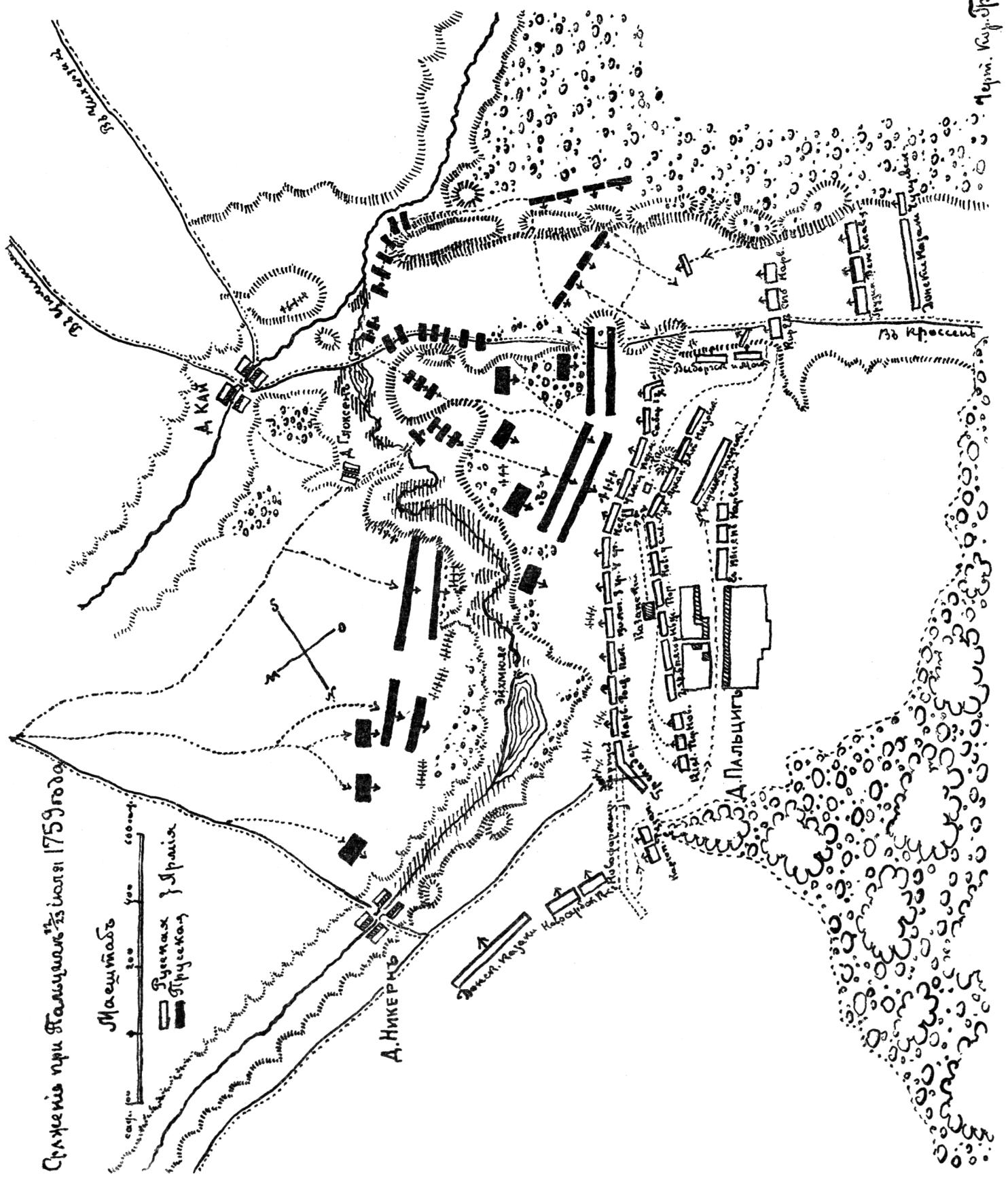
Генералъ Демику, стоявшій между линіями съ развернутымъ Казанскимъ кирасирскимъ полкомъ, зорко слѣдилъ за движениемъ непріятельской конницы и тотчасъ бросился на выручку своей пѣхоты не вынимая пистолетовъ „но токмо съ единими шагами наступая“; вслѣдъ за Демику съ лѣваго фланга прискакали Киевскіе и Новотроицкіе кирасиры, а съ праваго кирасиры—Его Высочества. Съ трехъ сторонъ устремились эти полки на непріятельскихъ латниковъ,—которые въ полномъ безпорядкѣ были отброшены назадъ.

Инициаторъ этой лихой атаки генералъ Демику былъ убитъ на мѣстѣ, но смерть этого героя, видѣвшаго образцовыя атаки конницы Зейдлица при Цорндорфѣ и съумѣвшаго не только поддержать, но и развить въ своихъ полкахъ порывъ къ единоборству съ образцовой конницей, была вполнѣ искуплена русскими кирасирами, воспитанными графомъ Румянцевымъ.

Наша конница бросилась слѣдомъ за отступавшей прусской, опрокинула передовыя части пѣхоты и обратила непріятеля въ полное паническое бѣгство. Пруссаки отступили въ полнѣйшемъ безпорядкѣ черезъ Цюллихау къ Чихерзину. Преслѣдованіе нашей легкой конницы продолжалось лишь до Глоксина и Гейдемюле.

Въ числѣ наиболѣе отличившихся въ полку,—12. Іюля, находится вахмистръ *Корній Михайловъ*, который, врубившись въ ряды непріятельскихъ эскадроновъ, отнялъ одинъ изъ взятыхъ въ этотъ день трехъ штандартовъ.

О числѣ убитыхъ, въ полку свѣдѣній не сохранилось; тяжело ранены подъ Пальцигомъ и отправлены отъ арміи изъ полка: секундъ-маіоръ—1, поручикъ—1, літаврщикъ—1, корнетовъ—3, каптенармусъ—1, капраловъ—2, рядовыхъ—5, плот-

никъ—1, извощикъ—1, деньгиниковъ—6, всего всѣхъ чиновъ—22; лошадей строевыхъ—3. *)

Пальцигская побѣда небыла въ Петербургѣ оцѣнена по достоинству; 23 Іюля было объявлено Монаршее благоволеніе всѣмъ участникамъ боя, что и сообщено въ довольно сдержанномъ Манифестѣ отъ 25 числа. Нижнимъ чинамъ дарованъ полугодовой окладъ жалованья, раздача котораго была, однако, отложена, въ виду заявленія о неимѣніи свободныхъ суммъ въ Восточной Пруссіи.

Главныя силы русской арміи два дня оставались въ окрестностяхъ Пальцига.

Помощь раненымъ, погребеніе убитыхъ и иѣкоторое разстройство материальной части задержало графа Салтыкова, который только 15-го, послѣ подобающихъ почестей павшимъ на полѣ сраженія воинамъ и торжественнаго благодарственнаго молебна, выступилъ къ Кроссену, куда прибылъ 17-го Іюля.

Черезъ иѣсколько дней русская армія направилась къ Франкфурту.

20-го Іюля Вильбоа занялъ этотъ городъ.

Найденные здѣсь запасы значительно воспособили довольствіе русской арміи, а изъ числа аммуничныхъ вещей воспользовались только кирасами, присылки коихъ тщетно ожидали съ 1757 года.

Такимъ образомъ молодой еще кирасирскій Казанскій полкъ надѣль впервые латы, взятые у пруссаковъ.

Графъ Салтыковъ 21 Іюля выступилъ изъ Кроссена и слѣдя на Корцигъ и Ауэръ къ вечеру 23 прибылъ къ Франкфурту, сдѣлавъ въ два перехода 44 версты.

Здѣсь, наконецъ, наша армія встрѣтилась съ союзной австрійской.

Рѣшительно отклонивъ предложеніе командира австрійскаго корпуса Лаудона двинуться съ 30 тысячами на подкрѣпленіе Дауна, графъ Салтыковъ настоятельно потребовалъ, чтобы австрійскій корпусъ перешелъ на правый берегъ р. Одера. Лаудону пришлось исполнить первое требованіе главнокомандующаго и расположиться около Ротефорверка, впереди русскихъ. Перейти теперь же къ рѣшительному наступленію къ Берлину всѣми силами было невозможно: въ русской арміи отъ безкорницы начался падежъ лошадей и воловъ (до 70—80 головъ въ день); лафеты попортившіеся отъ выстрѣловъ и наскоро исправленные въ Кроссенѣ не выдержали перехода до Франкфурта; точно также были разстроены и обозы.

Былъ собранъ военный совѣтъ, коимъ принято рѣшеніе—отступить къ Кроссену, но не далѣе полученія повелѣнія Конференціи.

30-го числа наши развѣзы донесли, о переходѣ прусской кавалеріи р. Одерь въ бродъ, а пѣхоты по pontonамъ ниже Лобуса.

Стало очевидно, что Фридрихъ II намѣревался атаковать русскія войска, которыхъ и рѣшили принять бой на высотахъ у Куннерсдорфа.

Къ разсвѣту 1-го Августа, - на этой укрѣпленной позиціи, вся наша регулярная конница выстроилась у подошвы Жидовской горы, впереди Ротефорверка, лѣвѣе иррегулярной.

*) Московскій Лефортовскій Архивъ изъ дѣлъ Конференціи къ № 69.

Съ 9-ти часовъ утра завязался артиллериjskij бой.

Къ 12 часамъ дня непріятель обнаружилъ направление своей атаки на нашъ лѣвый флангъ (князя Голицына), поэтому конница наша изъ за праваго фланга была выведена и получила новое назначение, при чмъ 9 эскадроновъ Казанскаго, Киевскаго и Новотроицкаго кирасирскихъ полковъ, съ Чугуевскими казаками, были поставлены въ Лаудоновомъ оврагѣ.

Послѣ боя за Мюльбергъ и на высотахъ Б. Шпица, гдѣ пруссаки одержали первый успѣхъ,—Зейдлицъ перевелъ всю свою конницу черезъ пруды, восточнѣе Куннердорфа, развернулся на глазахъ у русскихъ и затѣмъ бросился на окопы 5 полковъ нашего центра; атака эта была моментально отбита съ большимъ урономъ.

Въ этотъ то моментъ слабѣйшая конница союзниковъ, разбросанная въ разныхъ мѣстахъ боеваго порядка, бросилась впередъ изъ своего неудобнаго положенія на тѣсной и негодной для дѣйствія кавалеріи позиціи.

Съ трехъ выходовъ устремилась она за разстроенной прусской кавалеріей. Уже послѣ того, какъ Зейдлицъ успѣхъ укрыться, почти вся конница союзниковъ развернулась и выстроилась въ боевомъ порядкѣ.

Въ первой линіи находились кирасиры Его Высочества, Новотроицкій и Казанскій, а во второй драгуны,—обѣ подъ прямымъ угломъ гусаръ, бывшихъ впереди и лѣвѣ батареи на Б. Шпицѣ.

Русскіе перешли въ наступленіе. Непріятель началъ отступленіе за Кунгрundъ. Въ полкахъ пруссаковъ, занимавшихъ Мюльбергъ, начался паническій беспорядокъ, а затѣмъ бѣгство.

Фридрихъ II, употребилъ послѣднія отчаянныя усилія, пуская въ дѣло все, что было у него подъ рукой, и имѣло видъ цѣлыхъ частей; но это была только конница Зейдлица и нѣсколько эскадроновъ королевскихъ лейбъ-кирасиръ.

Въ это время наши кирасиры, 3 полка конно-grenaderъ и 3 полка австрійцевъ—отошли къ Франкфуртскому лѣсу.

Этимъ маневромъ русской конницы и неминуемымъ беспорядкомъ на главной позиції, при переходѣ въ общее наступленіе русскихъ на Мюльбергъ, хотѣль воспользоваться Зейдлицъ;—онъ вторично перевелъ свою конницу черезъ пруды и снова бросился на окопы, но огнемъ артиллерии и союзною конницей слѣва, вторично былъ отброшенъ назадъ.

Пораженіе прусской арміи было полное.

Послѣ 7 часовъ упорного боя, наша армія требовала не мало времени чтобы разобраться*. Преслѣдованіе прекратилось на крайнихъ границахъ поля сраженія.

При атакахъ и преслѣдованіи Казанскіе кирасиры, чуть не лишились своего командующаго полкомъ: полковникъ Аврамъ Романіусъ лихо несясь въ головѣ своихъ эскадроновъ былъ раненъ нѣсколько разъ пулями въ правое плечо на вылетъ, въ правую руку ниже плеча на вылетъ, въ голову и штыкомъ въ икру ноги насквозь. Потерявъ сознаніе доблестный полковникъ упалъ съ лошади и болѣе сутокъ оставался лежать безъ всякой помощи, среди мертвыхъ тѣлъ, пока небыль

отысканъ и опознанъ. Нашли его въ одной рубашкѣ, ограбленнымъ, какъ говорится, до нитки.

Въ этотъ день въ полку убиты: вахмистръ 1, капралъ 1, рядовой 1, и строевыхъ лошадей 8; безъ вѣсти прошло строевыхъ лошадей 3 *).

Тяжело ранены: секундъ-маіоръ 1, лекарь 1, литаврщикъ 1, корнетъ 1, капитенармусовъ 2, капраловъ 2, рядовыхъ 8, плотниковъ 1, извощиковъ 3, деньгищиковъ 3; легко ранено рядовыхъ 5, лошадей строевыхъ 3, подъемныхъ 5, всего 8.

По рапортамъ за Августъ, видно, что послѣ Франкфуртской баталіи въ полку оставалось на лицо при арміи въ трехъ эскадронахъ: полковаго штаба: подполковникъ 1, премьеръ-маіоръ 1, унтеръ штаба адъютантъ 1, аудиторъ 1, подлекарь 1, писарей 3, трубачей 8, ротнаго примо плана: ротмистровъ 3, поручиковъ 4, корнетовъ 4, вахмистровъ 6, капитенармусовъ 4, ефрейтъ-капраловъ 2, капраловъ 16, писарей 5, цирюльниковъ 3, рядовыхъ 397, слесарей 3, кузнецовыхъ 6, сѣдельниковъ 3, коноваловъ 3, плотниковъ 5, извощиковъ 7, деньгищиковъ 30, всего 522. Лошадей строевыхъ 437, подъемныхъ 85, всего 522.

Вся армія заночевала на полѣ сраженія, разбросанная на протяженіи до 5 верстъ.

На другой день былъ отслуженъ торжественный молебенъ по случаю новой побѣды надъ пруссаками.

Въ память побѣды была выбита особая медаль: на лицевой ея сторонѣ представлено было грудное изображеніе Государыни въ коронѣ съ надписью: „Божію Милостію Елисаветъ Императрица и Самодержица Всероссійская“, а на обратѣ изображенъ воинъ, держащи въ правой рукѣ копье, въ лѣвой россійскій штандартъ и идущій по полю сраженія усѣянному трупами и оружіемъ. Онъ наступаетъ одной ногой на опрокинутый сосудъ, означающій рѣку Одеръ, а вдали видѣнъ городъ Франкфуртъ. Вверху надпись: „побѣдителю“, а внизу: надъ „prusсаками Августа 1-го дня 1759 года“. Генералитету и офицерамъ мадали эти были розданы золотыя, а нижнимъ чинамъ, въ числѣ двадцати шести тысячъ,—серебрянныя, но были ли они назначены для ношенія на мундирѣ, или только для храненія, неизвѣстно.

Графъ Салтыковъ остался нѣсколько дней на полѣ сраженія, нуждаясь въ отдыхѣ и для приведенія въ порядокъ материальной части, затѣмъ перешелъ на лѣвый берегъ р. Одеръ къ д. Лосовъ.

11 Августа въ м. Губенѣ было решено обѣимъ арміямъ оставаться въ своихъ позиціяхъ до взятія Дрездена, послѣ чего союзникамъ двинуться въ Верхнюю Силезію.

19-го русская армія, взявъ съ Франкфурта контрибуцію и испортивъ каналъ Фридрихграбенъ, выступила къ Либерозе, куда и прибыла 30-го.

10-го Сентября русская армія переправилась черезъ Бобръ и двинулась къ Бейтену, прикрываясь кавалеріей, а 18-го, уклонившись отъ боя съ Фридрихомъ,

*) Московскій Лефортовск. Архивъ изъ дѣлъ Конференціи 1759 г. къ № 32/139.

отошла къ Кельше. 18 и 19 русская армія и корпусъ Лаудона переправились у Кельше на правый берегъ Одера и затѣмъ потянулись къ Грос-Остену, на рѣкѣ Баргъ, гдѣ оставались до 11 Октября.

11-го числа Салтыковъ направился къ Гернштадту. 13-го продолжалъ маршъ на Трибушъ, и 15-го прибылъ въ Пуницъ.

Затѣмъ по требованію Лаудона, главнокомандующиій сдѣлалъ нѣсколько переходовъ къ Глогау, но отъ Равича повернуль на Кребенъ и Гостинъ къ Дольску, откуда каждая дивизія по своему маршруту слѣдовала „на назначенные по расписанію около р. Варты контониръ квартиры, умѣренными маршрутами, безъ утруженія людей и лошадей“; и вся армія расположилась въ окрестностяхъ Шрима.

Здѣсь русскіе оставались до половины Ноября.

18-го числа наступилъ конецъ Австро-Русскихъ сношеній и полки двинулись на зимнія квартиры.

Вся конница отдѣльной колонной дринулась прямо на Маріенвердеръ.

Полки кирасирскіе стали между Вислой и Нагатомъ, а также въ Бертенштейнѣ и Шипенбейле.

За зиму 1759—1760 г.г. полкъ успѣль совершенно пополнить сильно порѣдѣвшіе ряды свои; въ этотъ періодъ времени прибыли къ Маріенвердеру высланные изъ Пскова 8-го Августа пять кирасирскихъ эскадроновъ и одна рота съ кирасирскими лошадьми, поставленными Рижскимъ губернаторомъ княземъ Долгорукимъ *).

На укомплектованіе Казанскаго полка такимъ образомъ прибыли: ротмистровъ 3, поручиковъ 2, корнетовъ 4, вахмистровъ 3, квартемистровъ 4, капитенармусовъ 4, ефрейтъ-капраловъ 2, капраловъ 12, писарей 3, цибульникъ 1, трубачей 2, кирасиръ строевыхъ 272, нестроевыхъ 2, слесарей 2, кузнецовыхъ 4, коноваловъ—русскихъ 2, плотниковъ 4, профосъ 1, извозчиковъ 12, денщиковъ изъ рекрутъ 3, изъ служителей 9, итого 351, лошадей строевыхъ 297 и подъемныхъ 49, итого 346.

Такимъ образомъ, по прибытіи этой команды, полкъ снова былъ приведенъ въ пяти эскадронный составъ, конечно, съ большой недохваткой противъ тогдашняго штата.

Кампанія 1760 года возобновилась стычками легкихъ войскъ обѣихъ сторонъ, въ общемъ довольно удачно для русскихъ.

Въ началѣ Мая было получено Салтыковымъ приказаніе изъ Петербурга, по которому назначалось для арміи „рандеву“ за Вислой.

По плану, утвержденному конференціей, русской арміи предстояло двинуться къ Одру и искать соединенія съ австрійцами между Франкфуртомъ и кр. Глогау; поэтому первой задачей было сосредоточить армію у Познани.

*) Московск. Лефорт, Архивъ. Изъ дѣлъ Конференціи.

Донесеніе Фролова-Багреева отъ 18 марта 1759 г. № 14 и Вѣдомость.

Къ 11 Іюня, сюда сосредоточилась наша кавалерія, а въ томъ числѣ и Казанскіе кирасиры.

Вскорѣ изъ Петербурга пришло новое повелѣніе: арміи идти на Бреславль, гдѣ и стараться соединиться съ австрійцами.

Когда войска были снабжены запасами довольствія по 27-е Августа,— Салтыковъ двинулся отъ Познани къ р. Обра, перешель ее 30-го Іюня и 5-го Іюля сосредоточился у Вилькендорфа. Дальнѣйшее движение къ Бреславлю не имѣло цѣли, ибо австрійцы пропустили туда сильный корпусъ пруссаковъ, которые прочь заняли этотъ пунктъ. Это заставило главнокомандующаго 9 августа двинуться къ Лебесу, а затѣмъ къ Луэрасу.

18-го числа главныя силы наши двинулись къ Церквицу; здѣсь выяснилось, что идея совмѣстныхъ операций съ австрійцами окончательно рушилась, вслѣдствіи нерѣшительности Дауна, почему русскіе, 24-го направились къ Трахтенбергу, а 25-го—къ Гернштату, гдѣ и оставались въ бездѣйствіи за р. Барчъ, до 13-го Сентября.

Салтыкову конференціей были предъявлены новыя требованія: перенести операциіи въ Померанію, съ выдѣленіемъ отряда Тотлебена къ Берлину. Вслѣдствіе болѣзни Салтыкова, начальство надъ арміей вновь принялъ Ферморъ. 21 Сентября на военномъ совѣтѣ въ Каролатѣ было решено отказаться отъ операциіи противъ Глогау, отрядъ Тотлебена, подкрепленный корпусомъ Чернышева, выслать для набѣга на Берлинъ, а главнымъ силамъ арміи слѣдовать къ Кроссену, откуда дѣйствовать по обстоятельствамъ.

22-го Сентября Тотлебенъ и Чернышевъ пошли форсированнымъ маршемъ черезъ Губенъ и Бесковъ къ Берлину. Главныя силы русской арміи большею частью эшелонировались для набѣга на столицу Пруссіи; меньшая-же прикрывала тылъ и служила резервомъ для войскъ Помераніи.

Казанскіе кирасиры были распределены въ различные отряды: одинъ эскадронъ, съ командиромъ полка полковникомъ Романіусомъ при офицерахъ секундъ-маіорѣ фонъ-Роденъ, ротмистрѣ Иванѣ Шушеринѣ, поручикѣ Романіусѣ, адъютантѣ Обернибѣсовѣ и корнетѣ фонъ-Дрелингѣ изъ подъ Франкфурта, съ четырьмя кирасирскими эскадронами другихъ полковъ, поступили въ дивизію генераль-поручика Панина, направленную къ Берлину.

Другой эскадронъ съ премьеръ-маіоромъ Кирилломъ Хрущевымъ—отъ мѣстечка Бобезберга, въ числѣ прочихъ десяти эскадроновъ кирасиръ, подъ командой генераль-маіора Гаугребена также былъ направленъ къ Берлину.

По прибытии къ столицѣ Пруссіи—оба эти эскадрона поступили подъ начальство графа Чернышева и 28 Сентября были свидѣтелями сдачи Берлина на капитуляцію.

Эскадронъ ротмистра фонъ-Гаудринга находился при главной квартирѣ и составлялъ конвой „его рейсъ-графскаго сіятельства господина генералъ аншефа и разныхъ оденовъ кавалера Фермора“.

Остальные эскадроны следовали при резервѣ арміи.

Графъ Чернышевъ, получивъ извѣстіе о приближеніи къ Берлину самаго короля, уклонился отъ встречи съ Фридрихомъ и отошелъ къ Франкфурту.

Въ началѣ Октября всѣ силы Салтыкова, вступившаго вновь въ командованіе арміей, сосредоточились у Дроссена.

Король направился въ Саксонію, а фельдмаршаль, въ виду недостатка фуража и во избѣжаніе развитія въ арміи болѣзней, направилъ ее къ Ландсбергу, где и стала по квартирамъ, прикрывъ свое расположение конницей. 18 Сентября главнокомандующимъ вместо Салтыкова назначенъ фельдмаршаль А. Б. Бутурлинъ, которому поставлено было цѣлью расположить армію на зимнія квартиры возможно ближе къ Одру.

Бутурлинъ предполагалъ избрать для этого Силезію или Померанію, но въ видахъ обезпеченія войскъ необходимымъ довольствіемъ, отвелъ армію къ Нижней Вислѣ, прикрываясь на маршѣ авангардомъ Чернышева, а по прибытии на мѣсто конницей Тотлебена.

Окончательно наша армія расположилась на зимнія квартиры въ первыхъ числахъ Декабря.

7-го Іюня 1760 года бригадиръ и бывшій командръ полка Герасимъ Сваненбергъ, „въ разсужденіи его болѣзней былъ отпущенъ въ домъ своей въ Лифляндію“, получивъ при увольненіи чинъ генераль-маюра. Онъ былъ по заслугамъ награжденъ еще и слѣдующимъ милостивымъ манифестомъ: „Божію Милостью Мы Елизаветъ первая, Императрица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Нашей военной коллегіи. Хотя бригадиръ Сваненбергъ и уволенъ былъ отъ нась въ домъ свой до его отставки, однако же вѣдая его усердіе и способность отправляемъ Мы его теперь заграницу данными ему особыми наставленіями и для такой важной экспедиціи, которая Намъ весьма на сердцѣ лежить, сего ради Нашей военной коллегіи повелѣваемъ, по полученіи сего, тогожъ часа выдать ему по будущій годъ жалованье, считая съ того времени, какъ онъ братъ пересталъ и еще тысячу пятьсотъ рублей изъ комиссаріатской суммы на исправленіе его экипажа и дорожныхъ издержекъ, потому, что онъ бывъ отпущенъ въ домъ до отставки, весь свой экипажъ перевелъ. Данъ въ Петергофѣ Іюля 4 дня 1760 года.“

Не смотря на малые успѣхи кампаніи 1760 года, Императрица твердо рѣшила продолжать войну до тѣхъ поръ, пока не будетъ Силезія возвращена Австріи, а Восточная Пруссія присоединена къ Россіи.

Казанскіе кирасиры, не имѣя ни одного серьезнаго дѣла въ 1761 году, участвовали въ походѣ въ Силезію, а оттуда были направлены въ Померанію и здѣсь отъ мѣстечка Плата (Флатова), полкъ былъ цѣликомъ командированъ въ партію къ Гольнау (Гольновъ).

25-го Декабря скончалась Императрица Елизавета Петровна и на престолъ вступилъ Петръ III, который тотчасъ приказалъ пріостановить враждебныя дѣйствія противъ Пруссіи, возвратилъ ей Восточную Пруссію и всѣ завоеванія въ

Померанії. Одновременно графъ Салтыковъ вновь былъ назначенъ главнокомандующимъ.

Такимъ образомъ, семилѣтняя война кончилась.

Россіей были понесены громадные материальные убытки, одержаны блестящія побѣды, но безъ всякаго результата, или какихъ либо выгодъ.

Много перенесъ за это время Казанскій полкъ, и каждый потомокъ его съ гордостью не разъ вспомнить, перечисляя подвиги родного полка, атаки при Гроссе-Эгерсдорфѣ, Пальцигѣ и Куннерсдорфѣ, доказавшія великій нравственный духъ и силу въ борьбѣ съ образцовой въ то время кавалеріей Фридриха Великаго.

Кавалерія въ короткое царствованіе Петра III оставалась при прежнемъ обмундированіи и вооруженіи, хотя впрочемъ намѣреніе было измѣнить все по образцу прусской.

Приказомъ 25-го Августа 1762 года, полки повелѣно наименовать не по губерніямъ и провинціямъ, а по фамиліямъ своихъ шефовъ. Командиръ полка полковникъ Аврамъ Романіусъ былъ уволенъ генераль-маюромъ.

Въ полкъ былъ назначенъ новый шефъ и полкъ, утратив наименование Казанского, сталъ именоваться кирасирскимъ генераль-поручика Михаила Волконского полкомъ.
